

ИСТОРИЯ Совітського Союза по А. В. Шестакову

Додаток:

КОРОТКА ИСТОРИЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ

ЩИНА 2000

ИСТОРИЯ СОВІТСКОГО СОЮЗА

по А. В. Шестакову

Додаток:

КОРОТКА ИСТОРИЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ

ИЗДАНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА в С. Ш. А.

1 9 3 8.

Lemko Ass'n — 107 St. Marks Place, New York, N. Y.

ИСТОРИЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ

КАРПАТЫ — СТАРЕ ГНІЗДО СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Горы Карпаты были старым гніздом всего славянства. В Карпатах склонились славянские племена в бурных часах великого переселения народов, от IV до VI столітия християнской ери. Тиснењи с запада и сівера вандровными германскими племенами, с востока все новыми волнами финско-туркских племен из Азии, а с юга, от Дуная, легионами догоравшой Римской империи, славяне, котры не были захвачены потоками двигавшихся по Европі народных масс, нашли убіжище в Карпатах горах и тут продержалися через найгрознійший час переселения народов.

Но с часом народны массы, втягнены в переселенческий поток, або погибли в страшных войнах, або отплыли дальше на юг в преділы Римской империи, опорожняючи огромны просторы земли. Тогда славянские племена начали разселятися с Карпат во всі стороны на тоты опорожнены и больше урожайны земли.

От VII столітия, коли головна масса славянского населения отплыла от Карпат, на землях нынішной Карпатской Руси осталось сильне племя хорватов, или біло-хорватов. Хорваты занимали предгорья Карпат от Вислы до Дністра и за Карпатами земли нынішной Восточной Словакии и Подкарпатской Руси.

Часть карпатских хорватов перешла за Дунай на територию Византийской империи, в нынішну Хорватию и Дал-

мацию. Их потомки сохранили до сего часу свою стару назву хорватов.

Задунайски хорваты створили на початках свою власну хорватску державу. Но находячися на пограничу, где стыкалися западно-латинска и восточно-грецка цивилизации, они не могли сохранити свою державну независимость. Они были занадто малочисленны и слабы, чтобы выдержати такий сильный натиск с двох сторон. Але всетаки задунайским хорватам удалось сохранити до сего часу певну степень автономии, хотя на протягу многих столітий находилися в преділах той або другой из сусідних держав.

О біло-хорватах, оставшихся в Карпатах, исторични жерела упоминают аж до конца X столітия. А потом их имя исчезает. Они так само нашлися на пограничу между организавшымися в тых часах русском, польском и венгерском державами и на стыку западной и восточной цивилизации. Створити свойой державы они не были в силі. Их земля стала скоро предметом борьбы между русскими, польскими и венгерскими володітелями.

Лемки, по всей віроятности, являются в значной части потомками тых старых карпатских біло-хорватов. На то указуют, меже іншым, и гдяеки языковы особенности, сохранившыся як у лемков, так и у нынішных хорватов. Но Карпатськи горы и в слідуючи столітия служили для славянского населения місцем убіжища перед дикыми наїздниками. Так, наприм., в часах страшного татарского погрома население Червонной Руси глядало спасения в Карпатах. Из того выходит, што население нынішной Карпатской Руси треба признати за потомков як тых старых славянских племен, котры осталися тут послі славянского розселения, так и позднійших русских переселенцев из Галичны и других частей русской земли.

До свого розселения с Карпат славянски племена мали одну или дуже близку бесіду, и при інших историчных условиях могли дуже легко об'єдинитися в один народ. Но поселившись на новых землях, они подпали под вплив неодина-

ковых условий и постепенно отдалялися языком и культуром одни от других. Рішаюче значення при том мал тот факт, што одни из них приняли латинську, а други византійську церковну организацію и культуру. Так на сівер от Карпат под впливом тих разных культур сформовалися с часом руський и польский народы. Славянські племена, котри подпали под вплив Рима, вошли в склад польського народа, а из других славянських племен под впливом восточної византійської культури утворився русский народ. Часть потомков старых біло-хорватов под дієствием тих історичних сил вошла в склад польського народа, коли друга часть того самого племени осталася при Русі.

Ітак, історія Карпатської Русі єст історія той часті восточно-славянських, то-єст русських племен, котра осталася в Карпатах на запад от ріки Сяна, як тоже и за Карпатами, и через долги столітия в тяжкій борбі сохранила по сей день свою народну назву и стару культурну связь с русським міром.

СЛАВЯНСКИ ДЕРЖАВЫ ДО ПРИХОДА МАДЬЯР В ЕВРОПУ

Перед розселением с Карпат славяне жили ище отдільними родами, котры лучилися в родовы союзы и племена. Они управлялися родовыми старшинами и многочисленными племенными князьками.

На новых містах, послі розселения, славянські племена об'єдинаються в больши союзы, и так возникают первы славянські державы. С VII столітия виступают на историчну сцену держава Чешска, Хорватска, Болгарска. И восточно-славянські племена творят в VI и VII столітиях сильный союз в нынішній Галичині и на Волыни под руководством дулебов, або волынян.

Укріплению тых початковых славянських держав мішали азиатські наїздники авары, знаны в позднійшої русской літописи под назвом обров. Занявши стару Паннонию, нынішну Венгерську ровнину, они робили опустошаочи набіги на всі сусідны земли и оставили глубокий слід в початковой істории славян.

В 9-ом столітии, послі розгрома аваров франко-німецькими військами, самими сильними славянськими державами були Велико-моравське княжество і Болгарська держава. Границы Болгарської держави сягали до Карпат. Восточна часть нинішньої Подкарпатської Русі належала до Болгарської держави. А западна часть разом зо Словакієм і більшом частином Паннонії входила в склад Велико-моравського княжества. Гдеяки исторични факты указують на то, што і сіверна часть нинішньої Лемковини і землі дальше на восток аж по ріку Буг були под владініем велико-моравських князей.

В Паннонії, нинішній Венгриї, стикалися владінія франко-німецьких королей і Византиї, а разом з тим западно-латинська і восточно-византійська цивілізації. В своїй борьбі проти Византиї франко-німецькі королі глядали союза з Болгарським державом. Зо своєї сторони византійські імператори старалися найти підтримку в Велико-моравській державі. С тим связано і установлене славянського богослужіння між моравянами і іншими славянськими племенами в преділах Велико-моравської держави.

Німецькі єпископи ширили на землях Велико-моравської держави християнство латинського обряду, що означало підчинення тієї держави Риму і западно-латинській цивілізації. Византійські імператори, желаючи боротися з латинським експансіоном, послали в 863 році братів-міссионерів Кирилла і Мефодія в Моравію. Проти Рима і латинської цивілізації вони виковали нове оружие — славянське писмо. Братя Кирилл і Мефодій складали славянську азбуку і переклали на славянський мову потреби для богослужіння церковні книги. Німецькі єпископи і королі виступили з цілом енергією проти славянського богослужіння. Послі смерті Кирилла і Мефодія сторонники латинського богослужіння взяли верх в Моравії. Ученики Кирилла і Мефодія і славянські священики мусіли уходити из Моравії. Одни из них перешли в Словачію и к другим карпатським славянам, а інші к болгарям.

Ест полне основание предполагати, что ученики тых

ковых условий и постепенно отдалялися языком и культуром одни от других. Рішаюче значення при том мал тот факт, што одни из них приняли латинську, а други византійську церковну организацію и культуру. Так на сівер от Карпат под впливом тих разных культур сформовалися с часом руський и польский народы. Славянські племена, котри подпали под вплив Рима, вошли в склад польского народа, а из других славянських племен под впливом восточної византійської культури утворився русский народ. Часть потомков старых біло-хорватов под дієствием тих історичних сил вошла в склад польского народа, коли друга часть того самого племени осталася при Русі.

Ітак, історія Карпатської Русі єст історія той часті восточно-славянських, то-єст русських племен, котра осталася в Карпатах на запад от ріки Сяна, як тоже и за Карпатами, и через долги столітия в тяжкій борбі сохранила по сей день свою народну назву и стару культурну связь с русским міром.

СЛАВЯНСКИ ДЕРЖАВЫ ДО ПРИХОДА МАДЬЯР В ЕВРОПУ

Перед розселением с Карпат славяне жили ище отдільними родами, котры лучилися в родовы союзы и племена. Они управлялися родовыми старшинами и многочисленными племенными князьками.

На новых містах, послі розселения, славянські племена об'єдинаються в больши союзы, и так возникают первы славянські державы. С VII столітия виступают на историчну сцену держава Чешска, Хорватска, Болгарска. И восточно-славянські племена творят в VI и VII столітиях сильный союз в нынішній Галичині и на Волыни под руководством дулебов, або волынян.

Укріплению тых початковых славянських держав мішали азиатські наїздники авары, знаны в поздній русской літописи под назвом обров. Занявши стару Паннонию, нынішну Венгерску ровнину, они робили опустошаочи набіги на всі сусідни земли и оставили глубокий слід в початковой истории славян.

В 9-ом столітии, послі розгрома аваров франко-німецькими військами, самими сильними славянськими державами були Велико-моравське княжество і Болгарська держава. Границы Болгарської держави сягали до Карпат. Восточна частина нинішньої Подкарпатської Русі належала до Болгарської держави. А западна частина разом з Словакією і більшом частином Паннонії входила в склад Велико-моравського княжества. Гдеяки исторични факты указують на то, що і сіверна частина нинішньої Лемковини і землі дальше на восток аж по ріку Буг були под владініем велико-моравських князей.

В Паннонії, нинішній Венгриї, стикалися владінія франко-німецьких королів і Византиї, а разом з тим западно-латинська і восточно-византійська цивілізації. В своїй борбі проти Византиї франко-німецькі королі глядали союза з Болгарською державою. За своєї сторони византійські імператори старалися найти підтримку в Велико-моравській державі. С тим связано і установлене славянського богослужіння між моравянами і іншими славянськими племенами в преділах Велико-моравської держави.

Німецькі єпископи ширили на землях Велико-моравської держави християнство латинського обряду, що означало підчинення тієї держави Риму і западно-латинській цивілізації. Византійські імператори, желаючи боротися з латинським експансіонізмом, послали в 863 році братів-місіонерів Кирилла і Мефодія в Моравію. Проти Рима і латинської цивілізації вони використали нове оружіє — славянське писмо. Брати Кирилл і Мефодій склали славянську азбуку і переклали на славянський мову потреби для богослужіння церковні книги. Німецькі єпископи і королі виступили з цілком енергією проти славянського богослужіння. Послі смерті Кирилла і Мефодія сторонники латинського богослужіння взяли верх в Моравії. Ученики Кирилла і Мефодія і славянські священики мусіли уходити из Моравії. Одни из них перешли в Словачію и к другим карпатським славянам, а інші к болгарям.

Ест вполне основание предполагати, что ученики тых

первих славянских учителей занесли их учение и к біло-хорватам по обох сторонах Карпат. Таким чином христианство и славянське богослужіння укріпилося в нынішній Карпатській Русі за 100 літ до крещення Київської Русі.

Приблизительно в тих часах, коли в Моравії первы славянски учители начинали свою міссионерську діяльність, далеко на сівері, в Новгороді, и на Дніпрі, в Києві, восточно-славянські племена об'єдняються в больши княжества под руководством варяжських князей и купцов из Скандинавии. Послі об'єдинення тих княжств была створена сильна славянська держава зо столицом в Києві. От имени своих варяжських правителей она назвалася Русью.

В западной части славянского світа формуєся в борьбі с тиснувшими на восток германскими императорами Польска держава зо столицом в Гнезні, в нынішній Познанщині. Дальше на запад, до ріки Лабы, и на сівер, к Балтийскому морю, жили многочисленны славянські племена, которы не смогли об'єдинитися в большу державу и были в слідуючих столітиях покорены німецкими герцогами, а их земли захвачены німецкими колонистами.

Чешські земли входили в склад Велико-моравской державы. Послі роспада той державы чешські племена об'єдняються в свою власну Чешскую державу, котра, однако, мусіла признавати над собом верховну власть германских императоров и платити им дань.

Так в 9-ом столітии по Р. Хр. больша часть Европы была занята славянскими племенами. Их територия простиравася от Лабы до Волги и от Балтийского до Адриатического моря. Карпаты были в центрі той огромной славянской территории.

При конці 9-го столітия к Карпатам приходят новы азіатські наїздники. То были мадьяры. Віроятно, они были призваны в Паннонию остатками аваров и франко-німецкими правителями на помоч против славян. В 896 р. мадьяры про никли через Карпаты в Паннонию и заняли быстро туту плодородну землю, вбиваючися клином между южных и карпатських славян.

Мадьяры в тых часах были ище степовим кочевым народом. Занималися войном и грабежами. Коли переходили на новы міста, то сажали на возы свои фамилии, жен и дітей, ладовали весь скарб, який мали, и так двигалися вперед под охороном вооруженных воинов на конях. Выбравши нову стоянку, мадьяры роскладали шатра, в которых жили. Земледілия не знали. Управляти землю научилися значно позже послі переселения в Паннонию от славян.

Один арабский купец, который жил между мадьярами в первой половині 9-го столітия, коли они находились ище в степах над Доном, подал ряд интересных подробностей о их житю. Они занимали громадный сухий степ. У них было до 20,000 конного войска, котре постоянно грабило сусідны народы, особенно славян. Вот як описал то упомянутый арабский купец:

“Мадьяры цілковито подчинили собі славян, котры мусят добывать им всі потребны продукты и сут у них за рабов. Они постоянно грабят славян.”

Сами мадьяры были угро-финской расы, знаной в русских літописях под назвом Оугри. Послі перехода за Карпаты они не могли мати больше, як 20,000 войовников. Но разом с ними переселилися в Паннонию, добровольно або примусово, разны группы тюркских народов и славян. На початках то не була дуже сильна масса народа. Но Паннонию они нашли страшно опустошеном долгими войнами и слабо заселеном. Они дуже скоро розгромили Велико-моравску державу, выперли за Дунай болгарски и византийски войска и сталися панами великої територии.

Мадьярский народ складался из 7 племен. Новозанята земля была розділена между тими племенами, котры дальше отдали єй до ужитку отдельным родам. Туземне население, находившеся в Паннонии до прихода мадьяр, не участвовало в земельном поділі. Оно осталося на землі як робоча сила, мусіло обробляти єй и платити дань продуктами и трудом не лем мадьярскому князю, но и отдельним воинам из дружины князя.

Слідуючих пару десятиліть послі заняття Паннонії мадьяри совершають опустошительны набіги на сусідны народы, доходят до Франції и Цареграда. Іх імя стало пострахом для цілої Європи. Но в тых войнах они вычерпали скоро свои силы. В половині 10-го столітия при одном таком набігі ціла их армия была окружена войсками германского короля и уничтожена майже до послідного человека. Послі того мадьяри були примушены привыкати до іншого способу житя. Они осідають на землі, принимают христианство и будуют свою Мадьярську державу.

Укріпленіє Мадьярської держави явилося великим ударом для прикарпатських славян. До прихода мадьяр, Карпаты были в центрі славянського світа, а тепер сталися границом ворожої Мадьярської держави. Перед славянським населенієм Венгерської ровнины, находившимся тут до прихода мадьяр, була закрита всяка можность культурного и економичного розвою. Долги столітия они мусіли робити на своїх мадьярських панов, добывать им продукты и быти у них за рабов.

КАРПАТСКИ СЛАВЯНЕ ПРИЛУЧЕНЫ ДО РУСИ

В старых русских літописях говориться, што в року 981 вел. князь Київської Руси Владимира ходил войном на Ляхов и взял “грады их Перемышль, Червень и иные грады многи, иже сут и до сего дне под Русью”.

Так началася многовікова борьба за Карпатский край между Польском и Русском державами. С початку в той борьбі был ище третий партнер — Чешска держава. Чешські князі мали себе за наслідників Велико-моравської держави и виступали с претензіями до земель хорватов. В их руках был Krakow. В документах они простирали границы своих владіний по Буг и Стырь. Но незадолго до упомянутого выше похода Владимира чехи были выперты из Krakowa и Карпатской Хорватии.

Под роком 992 находится в русских літописях замітка о новом поході киевского князя Владимира на карпатських хор-

ваторов. Гдекотры историки упоминают, что в слідуючом року Владимир ходил на "Семиградскую и Хорватскую землю".

Послі того назва "хорваты" сchezла из русских літописей. Отдільны славянски племена, включены в руску державу, тратят свои стары племенны назвы и об'єдняються одном общом назвом Руси або Русской земли. Для отdільных частей той Русской земли появляются названия удільных княжеств от столичных городов, где сиділи князі.

О том поширении назвы "Русь" ізвістный русский историк В. Ключевский говорит слідуюче:

"Русью называлося то варяжске племя, из котрого вышли первы наши князі. Потом то слово получило сословне значение: Русью в X в. назвался высший класс русского общества, головно княжеска дружина, состоявша в большинстві из тых же варягов. Позднійше Русь или Русская земля, — выражение, яке первый раз появляєся в Игоревом договорі 945р. — получило географичне значение: так называлася передовсім Київска область, где густійше садилися пришельцы —варяги ("поляне, яже нынѣ зовомая Русь", по выражению Начальної літописи). Наконец, в XI — XII в., коли Русь, як племя, слилася с туземными славянами, оба тоты термины "Русь" и "Русская земля", не утрачуочи географичного значения, являются со значением политичным: так стала называтися вся територия, подвластна русским князям, со всім християнским славяно-русским єй населением."

Так дошла tota назва и до Карпат. За Карпаты она проникла ище позже — с русскими переселенцами из Русской земли и с славяно-русским писмом, бо власть русских князей туда не сягала. Нынішну Карпатску Русь создал сам народ без участия князей.

Червенски міста, прилучены до Руси, остаются под властью русских князей аж до 1340. Два разы польским королям удавалось отdілити их на короткий час от Руси, но за каждым разом были скоро выгнаны.

Уж при внуках Владимира, в другой половині XI столітия, в той области появляются удільны русски князі, сыны Рости-

слава. Тоты Ростиславичи створили на землях Червонної Руси сильну русську державу. Князі сиділи в Переяшлі і Теребовлі, а так в Галичі. В XII ст. Галицьке княжество рахувалося за одно из найбогатших и найсильнійших в Русской землі. Коли Київська Русь пустіла и упадала все більше от постійних набігов диких кочевих племен из Азии, Галицька Русь заселялася все густійше и росла в силу и значеніє. Она отбивалася с успіхом от польських и угорських королей. Росла торговля, улучшалося земледіліе и двигалася культура. Про Ярослава Осмомисла автор знаменитої старинной русской поемы другої половини XII ст. "Слово о полку Игореві" говорит, як про одного из сильнійших и богатійших русских князей. Його владіння простирався до Чорного моря и Дуная. Його воєводы водили галицькі полки на помоч Византию, Венгрию и чехам.

Послі вымертва князей той линії, Ростиславичей, в Галицької Руси настало безладье, котре старалися выкористати угорські и польські королі для подчинення собі той богатої землі. Но в конці концов, послі 50 літ внутренних неурядиц, тут укріпилися Романовичи, потомки б. Волинського князя Романа владівшого короткий час и в Галичі. Они соєдинили Волинське и Галицьке княжества в одну могучу державу. Но пришол страшний погром татарский. В борьбі с татарами вычерпала свої сили вся Русь. Принимаючи на себе первы найгоршы удары татарських наїздників, Русь засланяла собом Польшу, Венгрию и всю Западну Европу. Русска земля была опустошена, стара цивілізація знищена. Ослаблена так Галицько-Волинська русска держава сталася легком добычом окріпших сусідов, Польши и Литви. В 1340 р. умер послідний независимий князь Галицько-Волинської держави. И зараз кинулися на єй територию польські и литовські войска. Галицькі бояре пробовали сопротивлятися и при татарські помочи прогнали польського короля из Львова. Но скоро он собрал новы войска и занял всю Галицьку Русь. Под польськими королями и панами она оставалася аж до первого розділа Польши в 1772 р.

Но подробне описание тых событий належит до истории Галицкой Руси. В истории Карпатской Руси нас интересує головно вопрос о том, коли и як русске население пришло за Карпаты, в нынішну Подкарпатську Русь и Пряшевщину, а такоже на сіверни склоны Карпат за Сяном, в нынішну Лемковину, и як то русске население жило долги столітия под чужим владычеством и сохранило по сей день свою стару русску назву и память о принадлежности к русскому народу.

РУССКЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗА КАРПАТАМИ

Знаний мадьярский літописец Аноним подає, что русске население пришло за Карпаты разом с мадьярами, и что на територии нынішной Подк. Руси мадьяры встрітили уж славян, поселеных там болгарскими князями.

“Спустившися с Карпат у Мункача (Мукачева) — говорит Аноним, — мадьяры нашли тут славян и болгар, над котрими властновал Салан. Його дід Кеан, вел. князь Болгарии, поселил тут, на граници с Русскими и Поляками, тых славян и болгар. Славяне оповідали, як Кеан, вел. князь Болгарии, прадід кн. Салана, вышедши из Болгарии, занял totу землю, и славяне из болгарской землі были приведены к русским границам. Альмош (гол. вождь мадьяр, отец Арпада) с мадьярами поїхал дальше к замку Гунг. Начальник замка Лоборци, называвшийся на языці славян князем, біжал к замку Землун, был пойманий на ріці и повішений, и от його имени от того часу ріка стала называтися “Лоборци” (Лаборець”).

Но Аноним писал свою літопись при конці XII столітия, около 300 літ послі перехода мадьяр за Карпаты. Не маючи под руками писаних документів, он мусіл записувати устни предания и стары легенды. Назвы и отношения, существовавши в його часах, в XII ст., он переносит на события, які мали місто 300 літ тому назад.

Мы уж упоминали выше, як возникла назва “Русь” и як она дошла до Карпат. В часі мадьярської еміграції Русью могла называтися лем варяжска дружина Київского князя. Тота Русь ище не была крещена. Правда, в мадьярских літо-

писях сказано, что мадьяры при переході через Дніпр побідили войска киевского князя Олега. Они могли захватити зо собом воєнноплінних из восточно-славянских племен, іншы могли присоединитися к ним добровольно, но то ище не было русске население, лем славянске.

Упоминание Анонима о русских емігрантах, прибывших с мадьярами за Карпаты, має важне значение по другой причині. Очевидно, в часах Анонима русского населения за Карпатами было уж так много, что для объяснения його присутності в Венгрии мадьярский літописець нашол умістным связати иммиграцию русских с иммиграциом всего мадьярского народа.

Массовой емиграции русского населения за Карпаты не было, на то не указуют знаны историчны факты. Но меньшими группами русскиы люде переселялися за Карпаты от самого початку Руси.

Угорски королі находилися в близких сношениях с Русью: женили своих сынов на русских княжнах, вмішувалися в княжескы междуусобицы и во внутренны діла русских княжеств, посылали часто войска на помоч тому або другому князю. То мало за наслідок усиление перехода русских людей за Карпаты. Така невіста, як іхала с Руси на Венгрию, брала зо собом много дворской службы, як для почата и охраны, так и для личной услуги. Угорски королі, участвовавши в войнах на Руси, приводили плінных и сажали их на землі в разных сторонах Венгрии. Часто русскиы люде переселялися и добровольно за Карпаты. В літописях встрічаме не раз вісти, што князь або бояре, як нашлися в біді, то втікали в Венгрию. А напевно с простым народом случалося то ище частійше.

Венгрия была слабо заселена, и принимала охотно заграничных поселенцев, особенно воєнных людей и земледільцев. Национальных або религийных притіснений в Венгрии при королях из роду Арпада (до 1301) не было. Венгерски магнаты даже воліли мати на своей землі славянских селян, як мадьярских, бо славяне были больше послушны и покорны.

Подобно и религийны отношения находились под сильным впливом Византии. Хотя мадьяры приняли официально католицку віру, но обряды и порядки латинской церкви долго не могли укріпитися в Венгрии. Католицке духовенство женилося ище долго послі того, як в других католицких странах был заведеный строгий целибат.

Между Галицкым русским княжеством и Венгрием границу творили Карпаты. Но Карпаты в тых часах были покрыты густыми лісами. Граница не представлялася так, як ныні, не проходила верхом Карпат, а краями лісов по обох сторонах Карпат, так што между обоими державами оставалася лісна полоса, в ширину 50 до 60 километров, котра не належала до никого. Краями лісов як по галицкой, так и по угорской стороні, были устроены оборонны “засіки” с ровами и повалеными деревами, котры мали задержувати неприятеля, єсли бы он прорвався через лісы и хотіл несподівано напасти на заселену пограничну територию. Для прохода через тоты засіки были установлены на означеных пунктах “ворота” под охороном постоянной сторожи. Лісовы стежкы сходилися к таким воротам, а от ворот дороги знова расходились в разны стороны по ровнині.

Линия тых лісовых засіков не была постоянна, а по мірі того, як население вырубувало лісы и будувало села, линия отодвигалася все дальше в горы.

Што діялося в той лісной полосі между обоими державами, никто добре не знал, ни дуже тым не интересовалися. Было известно только то, што там волочилися якыси волошски паствухи, “валахи” або “влахи”, зо своими стадами. Там они строили свои шалашы, в которых пребывали разом зо стадами. Но близьких відомостей о них не осталось. Податку не платили, не належали до нияких панов, то никто специально ними не интересовался. Укрыты в тых карпатских лісах, они занималися частично и земледілем. На выпаленых пожарисках в горах сіяли немного зерна, но потом оставляли тоты пожариска и переносилися на іншы місця.

Называно их “влахами”, и от того мадьярски и польски

историки выводят, что они были румуны, котры от Трансильвании вандрували зо своими стадами вздолг Карпат аж до границ Чешской державы и Шлезка. Но потом показалось, что тоты "влахи" коло Тешина были поляками. А коли линия колонизации дошла до самых верхов Карпат, коли мадьярски и польски магнаты, получивши горны райони во владіние, змусили тых валашских пастухов осідати на землі, будувати села и платити дань, то показалось, что во всіх тых селах по обох сторонах Карпат появилося русске население, а по румунах не было и сліду. И тото русске население на южной стороні Карпат было того самого языка и племени, што и население на сіверной стороні.

Так в дійствительности Карпаты в тых часах были свого рода вольницом для карпаторусского населения, як потом Запорожска Січ для украинского населения и козаков. Население укрывалося в карпатских лісах перед войнами, княжескими междуусобицами и панами. Там оно жило на свободі. Но потом, коли панска власть начала доходити и до тых лісов, разом с податками и панщином, в Карпатах появляются ватаги "карпатских розбойников", котры долго сопротивлялися панам, обороняючи свою вольницу.

В 1241 р. татары, опустошивши Русску землю, ворвалися в Венгрию и выгубили большу часть населения, а міста и села выпалили.

Послі того усилился наплив русских поселенцев за Карпаты. Єсли перве приходили из Руси переважно воєнны люди, котры вступали на воєнну службу к угорским королям, даючи початок отдільным русским воєнным осадам в разных частях Венгрии, то тепер приходят все больше и прости селяне-земледільцы. Они садятся на землях королевских и магнатских.

В другой половині XIII в. цілу Мукачевську область получил галицкий князь Лев Данилович, як віно своїй жени, дочки угорского короля, што облегчило связь Галицкой Руси с тым будучым центром Карпатской Руси. Еміграция за Кар-

паты по всей віроятности усилилася, бо Галицка Русь была выставлена на постоянны напады татарски.

Венгерский король Людвик, ставши королем Польши, послі смерти Казимира Великого, в 1370 р., прилучил Галицку Русь и Подолье к Венгерскому королевству. В Галичину он послал венгерски войска на борьбу против литовских князей, напиравших с сівера. Венгерски войска остаются в галицких містах и послі смерти Людвика, бо у мадьярских магнатов укріпилося желание задержати Галицку землю при Венгерском королевстві. Лем анархия, яка настала в Венгрии послі смерти Людвика, помогла полякам отбити Галицку землю. Но поляки мусіли силомъ выганяти венгерски войска из галицких міст.

С мадьярами из Галицкой Руси мусіло уйти немало и русскихъ людей. С том борьбом мадьярско-литовском и польско-мадьярском за Галицку землю стоит в связи и знане переселение за Карпаты литовско-русского удільного князя Подолии Феодора Кориатовича. От угорского короля он получил во владініе область Мукачевску и уряд наджупана бережского.

Феодор Кориатович привел с собомъ за Карпаты и значне число своихъ людей. Гдекотры карпаторуссksы писатели подавали, что с ним переселилося в Венгрию 40,000 русскихъ людей из Подолии. Но такы вісти совершенно фантастичны, не основавны на нияких историчных документах. Всетаки 20-рочна діятельность Феодора Кориатовича привела к значному усилиению русского елемента в Карпатской Руси. С його именемъ связано и основание православного Мукачевского монастыра, который грал важну роль в истории Карпатской Руси.

С XIV ст. иде быstre заселение Подкарпатя. Возникают цілы группы сел на волошкомъ праві, об'єдинены в больши магнатски доминии, або краины. Основаны на волошкомъ праві, тоты села и краины мали певну автономию, подобно як и німецкы колонии в другихъ частяхъ Венгрии. По селахъ были "князі" або шолтысы, а в округахъ крайники або воєводы. Права и повинности ихъ были означены в грамотахъ. Между прочымъ, тоты "валахы" были обязаны нести и воєнну слу-

жбу. Население тых "краин" складалося из румунов, русских и других народностей.

В XIV ст. упоминается в документах Бережска краина, состоявша из 9 сел на юг от Мукачева.

В Ужанской ст. так само упоминаются в том часі села на волошском праві, котры позже были объединены в обширну и богату Унгварску доминию. На початку XVII ст. tota доминия числила 66 сел. Была розділена на дві часті: русскую и мадьярско- словацку. Русска числила 43 села.

В Земплинской ст. возникла сильна Гуменянска доминия. В XVI ст. упоминаются там имена краиников и сельских князей.

Подобным способом на волошском праві, возникали села и дальше на запад — в Шаришской, на Спишу и дальше в Словакии.

Волошске право, яке отограло таку важну роль в заселении Подкарпатя, розвилося под впливом німецкого права, с котрим валахи познакомилися в Трансильвании. Оттуда оно было занесене в Карпатску Русь и в Галичину. Селяне, осідаючи на землі, получали певны права от магнатов и освобождалися на початках от данины и других повинностей. То притягало селян в такы села. Но як минул означений "вольный" период, то положение селян ставалося незавидным. Податки и роботы для поміщика розоряли их быстро. Много селян по уплыві того "вольного" часу, кидали свои domы и переходили в новы села, як новы поселенцы, где могли снова оставатися який час вольными. А як не было іншого выхода, то уходили дальше в горы и лісы в розбойничы шайки, готовы всегда начати борьбу против поміщиков и магнатов. В результаті таких господарских отношений случалося часто, что стары добре заселены села пустіли, а на новых містах возникли за короткий час много-людны колонии.

В 1526 р. мадьяры потерпіли страшне поражение в битві с турками под Могачом. Венгрия послі того была розділена на три часті. Найбóльша часть, разом зо столицом, остава-

лася в турецких руках 150 літ, малу западну частину держали Габсбурги, а Трансильвания і сіверні частини були автономні, під турецким протекторатом. Тут серед німецьких колоністів і мадьярських панів поширилося швидко протестантизм.

Тоти автономні території були сценом довгой борьби мадьярських магнатів проти Габсбургів і католицької реакції. Одно за другим слідують кроваві повстання проти Австрії: повстання Бочкай, Текели, Ракочого. Кошиці знаходилися в центрі тієї борьби. Села і міста цілого Подкарпаття пострадали страшно в тих повстаннях.

Самим важним для історії Карпатської Русі було повстання Франца Ракочого, власника Маковицької домінії і Шаришського жупана. Повстання тривало з 1703 до 1711. Спочатку повстання мало народний, соціальний характер. Карпатські словацькі селяни спішлися охотно під знамена Ракочого в тій вірі, що в воїні вони виборюватимуть собі свободу. Мадьярські магнати з початку боялися повстання, але потім прилучилися до ньому і придали йому характер борьби мадьярських панів проти Габсбургського абсолютизму.

Ракочи обявив себе незалежним Семиградським правителем і титулував себе князем Мукачевським і Маковицьким. Як незалежний правитель, він вступив у дипломатичні зносини з Франциєю і Росією.

Царь Петро в тому часі проводив тяжку воїну з шведським королем Карлом XII. Руські війська знаходилися в Польщі, доходили і до Карпат. Желаючи познайомитися собі помочь Габсбургам проти шведського короля, Петро I предложил им союз і готовий був послати війська в Угорщину проти Ракочого. Але того боялися і австрійські міністри. Вони судили так, що московські війська, які відбудуться в Угорщину, то після не уступятимуть. Відіндо говорили, що московські гроші приймут, але московські війська в Угорщину не хотят. Притом Габсбурги боялися союза з Москвою, щоби не стягнути на себе гнів шведського короля. Так царь Петро перекинувся на сторону Ракочого і хотів посадити його за короля в Польщі. Посол царя Петра іздил два рази до Ужгороду на перегово-

ры с Ракочым. Головный генерал Ракочого граф Берчени іздил на свидание с Петром в Польшу и потом в писмах к Ракочому описувал, як он говорил с царем без переводчика, послугуючися тым карпаторусским языком, якого научился от своих подданных. “Ваша милость говорит по русску, я так чую, можеш говорити,” мал сказать Петр мадьярскому магнату По крайной мірі, он так передал слова царя в своих писмах к Ракочому.

Габсбурги, разгромивши турок, звернули свои войска против Ракочого. Послі воєнных неудач, Ракочи біжал в Польшу, чтобы просити помочь у царя. Но Петр I, побідивши шведского короля под Полтавом, не был заинтересований больше в ділах Ракочого.

СЕЛЯНСКИ БУНТЫ

Русске население складалося из полусвободных селян, котры не мали нияких политичных прав. В документах, коли упоминают о селянах, то называют их “мизерным податковым людом”. Тот простый люд платил всі податки и выполнял всі роботы. Судова и вся адміністраційна власть над сельским народом находилася в руках поміщиков и привилегированого духовенства.

Як в других странах Европы, так и в Венгрии управляли державом привилегировани станы: поміщики и духовенство с магнатами и королями. Поміщики и духовенство освободили себе от всяких податков и тягаров, переложивши то на плечи простого сельского народа.

В тых привелигированих станах русске население не было представлене. Правда, на початках, аж до конца XIV ст., в Венгрию переселялися из русских земель и представители высших станов, но поступивши на службу к угорским королям, они быстро отрывались от своего племени и топилися в загальнай массі венгерского дворянства.

Тут можна замітити, что в новшых часах среди мадьярского дворянства правдивы мадьяры, котры могли бы вывести свой род от старых мадьярских племен, составляли незна-

чительный процент. Стары мадьярски роды, котры прибыли в Венгрию с отцом Арпада, погибли в неустанных войнах и внутренних междуусобицах. Но така была сила королевской и державной традиции, что члены других народностей, вступаючи на службу угорских королей, принимали и тоты мадьярски традиции за свои и ставалися мадьярами. Такы мадьярски дворянски и магнатски роды, як Орос, Телеги, Тарночи, Комлоси, Орманди, Тиса и др. выводят свое происхождение от русских. Авторами первого свода законов Венгерской державы были два славяне: русский и словак.

Проста селянска масса выступала на политичну сцену и звертала на себе увагу истории лем тогди, коли поднимала бунт против привилегированих станов и різала своих угнетателей.

В русских областях особенно яркым было восстание народных масс в XV ст. под впливом агитации чешских гуситов. На Спишу и в Шаришу простый народ творил свои религийно-военны братства и громил світских и духовных магнатов. Один сильный отділ гуситов под ведением бывшого священника гулял по Спишу и пограничной территории в Польші, занял Чоршинский замок, разграбил Червоний кляштор и выпалил Кежмарк. Потом они розділилися на меньши группы и терроризовали горы. Одна из них, зложена из чехов и русских, под командом якогоси Федора Русина, русского "князя" (возможно, что то был сельский шолтыс), воспитанного в Чехии, закладала около Чоршина новый замок, откуда думала нападати на польских и мадьярских поміщиків. В 1434 польский король Ягайло собрал на них своих дворян, котры розбили и розсіяли их. Много народа горнулося под знамена Яна Искры с Брандиса, котрый объявил себе гетманом Горных Угор и воювал в тых сторонах аж до битвы у Шарышского Потока в 1458 р., где был совершенно разгромленый.

Ище страшнейшим было селянске восстание в 1514 р. Кардинал-примас Венгрии собрал и вооружил селян, чтобы вести их на крестову войну против турок, но селяне обернули ору-

жие против світських и духовных магнатов. Послі страшного кровопролития магнатам удалось подавити восстание. Собравшия послі того на сейм, магнаты выдали новый закон против селян. В том законі было сказано:

“Хотя всі селяне заслугують на кару смерти, но так як венгерски пралаты и дворяне не могут жити без селянских рук, то по той тилько причині постановляме, что лем их лидеры мають быти убиты, а остальну прокляту голоту треба здесятковати. Тоты, што останутся при житю, будут рабами навік и не вольно им переходити с місця на місце. Отныні лем они будут платити всі податки, а притом мають робити бесплатно один день каждого тýждня для пралатов и дворян... Отныні николи селянський сын не може быти висвяченый на бискупа.”

То рабство оставалося в силі аж до другої половины 18-го столітия. При Марии Терезі и Йосифі II віденське правительство, желаючи зломити оппозицию мадьярских магнатов против податковых и административных реформ, бере под свое покровительство селянски массы и поневоленые мадьярами народности. Юрисдикция поміщиків над селянами была скасувана, а селяне подчинены державным судам. Хотя панщина не была устранина, но лично селяне были освобождены, они могли оставити поміщика и переходити с місця на місце.

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА

В религийном отношении русске население за Карпатами належало до православной церкви. Карпаторусски церкви были подчинены Цареградскому патриарху.

Но початки церковной организации на Карпатской Руси покрыты мраком. Первый раз имя епископа той церкви упоминатся в королевской грамоті под роком 1491. Ци были якы православны епископы и перед тым, не известно, бо писаны документы о православной церкви того периода не дошли до наших часов. Напевно в монастырях и при церквях монахи и священники переписували книги, вели літописи, получали и писали грамоты, но послі принятия унии с Римом

униатське духовенство не хранило тых документів, а скоршє нищило их, щтоби с ними затерти і сліди старої віри.

Духовенство в Венгриї було привилегійованым станом, но то относилося головно до католицької церкви, котра була пануючим і мала могутчу ієрархію. Православне духовенство не корыстало із тих привилегій. Осідаючи в селі венгерського поміщика, православний священник ставался зависимим от того поміщика, подобно як і селянин. Щтоби улучшили своє положення, духовенство згодилося на церковну унию з Римом. Уния оставалася долго лем на папері, бо народ держался старої віри. Лем при конці 17-го и на початку 18-го столітия, в часах сильної католицької реакції в Венгриї, церковна уния укріпилася в Карпатській Русі.

Положеніе карпаторуського униатського духовенства улучшилося аж в другої половині 18-го столітия, коли віденське правительство окружило униатську церковь специальному опіком. Послі розділов Польши Австрія отримала вспольну границу з православном Россию. В воинах з Турциєю царське правительство виступало в ролі покровителя всіх православних народов на Балканах. Державні интереси диктували віденському правительству підтримку униатської церкви среди руського населення. Уніатський єпископ Карпатської Русі був обявлений независимим от латинських єпископов и зровнаный в правах с ними. Звернено увагу на подняті образование среди униатського духовенства. При еп. Бачинському була основана духовна семінарія в Ужгороді и епархиальна бібліотека. Русский язык введено в церковне управление епархии.

Всьо то було тым легче провести, бо як мы указали выше, віденське правительство в тих часах підтримувало немадьярські народності в Венгриї, щтоби опертися на них в борбі с мадьярськими магнатами.

Тот період був самим блестячим в історії культурного розвития Карпатської Русі. За короткий час Карпатська Русь видає значне число образованих людей, котры начинають розвивати карпаторуську літературу и несут просвіту в

жие против світських и духовных магнатов. Послі страшного кровопролития магнатам удалось подавити восстание. Собравшия послі того на сейм, магнаты выдали новый закон против селян. В том законі было сказано:

“Хотя всі селяне заслугують на кару смерти, но так як венгерски пралаты и дворяне не могут жити без селянских рук, то по той тилько причині постановляме, что лем их лидеры мають быти убиты, а остальну прокляту голоту треба здесятковати. Тоты, што останутся при житю, будут рабами навік и не вольно им переходити с місця на місце. Отныні лем они будут платити всі податки, а притом мают робити бесплатно один день каждого тиждня для пралатов и дворян... Отныні николи селянський сын не може быти высвяченый на бискупа.”

То рабство оставалося в силі аж до другої половины 18-го столітия. При Марии Терезі и Йосифі II віденське правительство, желаючи зломити оппозицию мадьярских магнатов против податковых и администраційных реформ, бере под свое покровительство селянськы массы и поневоленые мадьярами народности. Юрисдикция поміщиків над селянами была скасувана, а селяне подчинены державным судам. Хотя панщина не была устранина, но лично селяне были освобождены, они могли оставити поміщика и переходити с місця на місце.

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА

В религийном отношении русске население за Карпатами належало до православной церкви. Карпаторускы церкви были подчинены Цареградскому патриарху.

Но початки церковной организации на Карпатской Руси покрыты мраком. Первый раз имя епископа той церкви упоминатся в королевской грамоті под роком 1491. Ци были якы православны епископы и перед тым, не известно, бо писаны документы о православной церкви того периода не дошли до наших часов. Напевно в монастырях и при церквях монахи и священники переписували книги, вели літописи, получали и писали грамоты, но послі принятия унии с Римом

униатське духовенство не хранило тых документів, а скоршє нищило их, щоби с ними затерти і сліди старої віри.

Духовенство в Венгриї було привилегійованым станом, но то относилося головно до католицької церкви, котра була пануючим и мала могучу ієрархію. Православне духовенство не корыстало из тих привилегій. Осідаючи в селі венгерського поміщика, православний священник ставался зависимим от того поміщика, подобно як и селянин. Штоби улучшили свое положение, духовенство згодилося на церковну унию с Римом. Уния оставалася долго лем на папері, бо народ держался старої віри. Лем при конці 17-го и на початку 18-го столітия, в часах сильної католицької реакції в Венгриї, церковна уния укріпилася в Карпатській Русі.

Положение карпаторуського униатського духовенства улучшилося аж в другої половині 18-го столітия, коли віденське правительство окружило униатську церков спіциальном опіком. Послі розділов Польши Австрія отримала вспольну границу с православном Россию. В войнах с Турциом царське правительство виступало в роли покровителя всіх православных народов на Балканах. Державны интересы диктували віденському правительству поддержку униатської церкви среди русского населення. Уніатський епископ Карпатської Руси був обявленый независимым от латинских епископов и зровнаный в правах с ними. Звернено увагу на подняті образование среди униатського духовенства. При еп. Бачинськом була основана духовна семинарія в Ужгороді и епархиальна бібліотека. Русский язык введено в церковне урядование епархии.

Всьо то було тым легче провести, бо як мы указали выше, віденське правительство в тих часах підтримувало немадьярські народності в Венгриї, щоби опертися на них в борбі с мадьярськими магнатами.

Тот період був самим блестячим в історії культурного розвития Карпатської Русі. За короткий час Карпатська Русь видає значне число образованих людей, котры начинають розвивати карпаторуську літературу и несут просвіту в

народны массы. Гдекотры из них переселилися потом в Россию и занимали там высокы должности, як М. Балудянский, П. Лодий, Й. Орлай и др.

РУССКЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗА СЯНОМ

История заселения сіверных склонов Карпатских гор за Сяном осідлым русским сельским народом представляє може ище труднійшу загадку для историков, як история заселения южной стороны Карпат.

Граница старого Галицкого русского княжества сягала далеко за Сян. Тот факт можна установити на подставі історичных документов. Но провести точно стару границу Галицкой державы и Польши не так легко. Русски літописи и польськи хроники пишут много о княжеских междуусобицах, о войнах русских и польских князей, о княжеских дружинах, о епископских и монастырских спрахах, но ділами отдаленых границ и житьем простого народа не занимаются. Лем где-негде при описании княжеского похода на Польшу або польского нападу на Русь упоминают пограничны місцевости, около которых бились войска, або котры были опустошены. Так известно из літописей, што Ряшев належал ище до Галицкой державы в XIII в. По всей віроятности, граница проходила близко нынішного місточка Ропчице.

Звычайно галицкы историки проводят стару границу между Русью и Польском державом от впадения ріки Ропы до Вислоки, дальше по лівой стороні Вислока аж до Сяну.

Но то не выяснят вопроса о том, откуда взялося русске население сбитом массом дальше на запад в Карпатах, за упомянутом старом польско-русском державном границом — в Горлицком, Грибовском, Сандецком и Новоторжском повітах. Знаный галицко-русский историк Денис Зубрицкий твердил, што русски села в упомянутых повітах сут остатком давного славяно-русского населения нынішной Западной Галичны. Ище перед поширением границ Польши до Карпат, славянски племена между Карпатами и Вислом приняли христианство из Моравии зо славянским богослужением и слá-

вянським письмом. Польські королі и польське католицтво духовенство принесли туда латинський обряд и поступенно оттиснули славянський обряд от Кракова в Карпати. А так як старий славянський обряд и язык в Галичині сталися скоро однозначними с русском церквом и русским языком, то и всі жители в старой Польші, котри сохранили славянський обряд, стали называтися русскими. Д. Зубрицкий покликується на знаны историчны факты, што ище в княжеских часах в Кракові и Тарнові били русски храмы, в которых богослужения отправлялися по славянському обряду.

Но русски церкви в Кракові и Тарнові могли быти выстроены и про торговых людей и гостей, котри їздили из Руси в Польшу. Больше правдоподобным сдається то объяснение, што сіверни склоны Карпат, подобно як и южни, в княжеских часах, в XII, XIII, XIV столітиях, не належали до никого, ни до Руси, ни до Польши. То значит, што в тих горах, покрытых дремучими лісами, русски князі ни польські королі не роздавали земель своим дворянам, и тому кто жил в тих лісах, был вольный от податков и всяких державных тягаров. Літописи упоминают о монастырях в самой середині того лісного горного пояса и о лісных поселках. Пастушеске население гор переходило свободно зо своими стадами с місця на місце, бо земля была свободна.

Як далеко сягали Карпатські ліси в тих часах, можна видіти из цілого ряда документов позднійших часов. Наприм., в грамоті польского короля Казимира 1348 р. о основании села Любушки, коло Біча, говорится, што она была заложена в лісах цілковито неуживаних до того часу. А слідує польське село Липинки, котре ныні граничит уж с русскими селами (Розділя, Боднарка), было заложене в 1418 р., так само в лісах. Значит, вся територия на юг, к верхам Карпат, то-ест вся нынішна русска часть Горлицкого повіта, была закрыта от польских панов густыми, неуживаними лісами.

В половині XIII ст. польська королева получила от своего мужа Сандецку землю, котру потом записала на женский кляштор в Старом Санчі. В записи приводится ряд сел, пода-

рованих кляштору, но меже ними ніт ни одного из нынішних русских сел в горах Сандецкого повіта.

Таки міста, як Сянок, Кросно, Біч, Горлицы, Грибов, Санч, були на початках оборонними кріпостями на краю лісов. Лем значно позже они получили німецьких колонистов, ремесленников и торговцев, получили привилегии на самоуправление по німецькому праву, и перемінилися в міста. В неустанних княжеских войнах, а потом при повторявшихся часто страшных татарских нападах села и міста Червонной Руси и Польши были опустошены и обезлюднены. Треба было кликати колонистов из густо населеної Германии и заманювати их всякими привилегиями, чтобы селилися на опустошеної землі. В 14 и 15 столітиях галицькі міста были до того оні-мечены, што урядовим языком містецької адміністрации был язык німецкий.

В таких обставинах, розумієся, ни галицько-русски бояре, ни польськы паны не могли думати о захваті в свое приватне владініе лісистой територии в Карпатах. На што им было тых диких лісов и гор, коли они не могли заселити урожайных земель, місточок и сел, подарованих им на долах? Аж от 15 ст., под польским режимом, як долы были густійше заселені, •иде панська власть все дальше в горы. Одно за другым возникают там села. И всі тоты села мають сразу одинакове русске население.

Тот факт можна объяснити лем так, что в горах ище перед установлением польской власти жило русске население. Оно не мало организованих на теперішний лад сел, лем жило отдельными родами и родовыми группами среди лісов и гор. И основну часть того населения составляли стары поселенцы, котры жили тут с незапамятных часов. То были віроятно потомки старых хорватов, о которых упоминат початкова русска літопись. Як же иначе объяснити тот факт, что на цілом просторі Карпат от Сяна по Татры, и то по обоих сторонах Карпатского хребта, появился так нараз один и тот самый народ, того самого языка и народного характера?

Тото население пополнялося притоком новых біженцев

из Галицкой Руси и Венгрии. С ними приходили туда и монахи-отшельники, котры закладали там свои горски монастыри. В літописях встрічаме назвы гдеякых из тых монастырей. Под 1241 р. упоминается, что галицкий князь Данило, вертаючися из Венгрии в Галичину остановился на ночлег в Синевидском монастырі, но узнавши, что татары бушуют по Галицкой Руси, вернулся обратно в Венгрию и через Бардеов прошол в Сандомирску землю. Парунадает літ послі того упоминается в літописи, што князя Данила, выїхавшого в Венгрию, нагнали в Теличі посланцы брата Василька с важними вістями. Єсли упоминается назва місцевости, то видно там был значный поселок.

В Галицкой Руси при князях вырос сильный класс боярский. Князь раздавал земли заслуженным дружинникам. В тых часах говорилося, что князь "кормил их". Кто собрал много земли и богатства, то становився боярином. То не был замкнений в собі дворянский стан, бо боярином мог статися каждый, кто выбился в княжеской службі. Он получал землю, села, міста. Но селяне на землі были свободны. Они обрабатывали землю и платили владільцу условлену дань. Єсли им не полюбилося работи на землі, могли всегда оставити пана и глядати счаств в інших місцях.

Послі захвата Червоной Руси польскими королями, старе Галицке княжество было поділене в адміністративном отношении на "Земли": Сяноцку, Перемышльску, Холмску, Львовску, Белзску, Галицку, Подольску. Земли управлялися королевскими намістниками або земскими старостами. Земли Сяноцка, Перемышльска, Львовска и Галицка составляли разом одно воєводство со столицом во Львові. То воєводство называлося урядово Русским воєводством або Русском землем. Стары княжески урядники были замінены польскими королевскими урядниками и русске право польским. Польски королі в документах титулуються "панами и дідичами Руси".

НАРОДНЫ БУНТЫ ПРОТИВ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ

Послі присоєдинення Червонної Руси к Польші, на руські землі горнеся польська шляхта. Польські королі роздають єй щедром руком маєтки. Старе галицко-руське боярство быстро полячиться, щоби сохранити свої маєтки і стати наровні с польським шляхтом в привилегіях і політичному значенні.

Особенно Сяноцька земля почала славитися скоро на цілу Польшу своїм многочисленним і богатом шляхтом. Тут на урожайних землях, на т. зв. "сяноцьком подолью", виникають пышни шляхетські двори. Сянок, котрий уж при руських князях занимал важне значення, як кріпость против Венгрии и Польши, росне тепер в важний торговий и культурний центр. Король Казимир надал йому в 1366 р. право магдебургське і всякі торгові привилегії, перебудував замок і оточив місто оборонним парканом. Селяне ("кмети") до околичних сел були обязаны поправляти туту ограду около міста. В сохранившомуся документі от 1448 року єст розділено точно, яку часть огради має поправляти кожде из дооколичных сел.

В Сяноцькій землі отримало от королей богаты землі и новоосноване римско-католицьке бискупство в Перемишлі. В 1384 р. королева угорська Марія, котра короткий час правила на Червонної Руси, дає перемишльському бискупу Радимно, в Перемишльській землі, і штыри села в Сяноцькій землі, а именно Брезень (Березов, Бжезув), Домарець, Равну и Циргов (теперішни села Ровне и Цергова коло Дукли) и пише в грамоті, што тоти села положены в "наших руських владіннях".

В 1434 р. король Владислав Ягайлло дає перемишльському бискупу Яслиска, Королик, Дальову и Нову Ясьонку. В його грамоті написано, што тоти села положены в "Русской землі". (*villas nostras in terra Russiae et districtu Sanocensi sitas*).

Тоти документы важны и тым, што из них видно, яка приблизительно часть нынішної Лемковини належала адміністративно до Русской Землі послі присоєдинення Червон-

ной Руси до Польши. В іншом документі Казиміра Вел. говориться, што міста Ряшев и Роги так само положені в Русской землі.

В нынішном Ясельском и Горлицком повітах много русских сел было основано или набыто позднійше Бічским го-родским староством. В Сандецком и Грибовском повітах громадны посілости в Карпатах набыли краковски польски бискупы. Они держали цілу доминию Мушинку, до котрой на початку 17 ст. належало 36 русских сел. В 1612 р. краковский бискуп Петр Тылицкий выдал грамоту, в которой говорит о основании міста Тылича, як нового міста, получившого название от його имени, и позволяют жителям мати церков "грецького" обряду, єсли в ней буде служити униатский священник, признаючий над собом власть римского папы. Но в місті, и то ище в бискупском місті, треба было основати и римско-католицку парафию. Але в Тыличі католиков не было, то польский плебан хотіл силом обернути население на католицку віру. В 1681 р. польский плебан захватил русску церков и порубал престол и образы, а потом казал принести вина и запивал в середині побіду над "схизматиками".

В архивах перемышльской гр. кат. епархии сохранился чрезвычайно интересный документ с 1682 р., в котором подробно описано тот разгром гр. кат. церкви в Тыличі. Перемышльский епископ послал в Тылич своего представителя розслідовати туту справу, который переслухал свидітелей и составил протокол. Из протокола видно, что Тылич мал уж тогда около 1,200 жителей, между которыми было лем 12 душ латинского обряда. Упоминается также, что и в Мушині было ище много жителей грецького обряда, но церков там уж была збурена, остался лем цминтар.

Подобны истории повторялися и в других місцевостях. То объяснят нам, чому множество русских сел бывшой Червонной Руси, особенно в Ряшевском, Кроснянском и Березовском повітах было начисто ополячено.

Польски паны, духовны и світськи, несли сельскому насе-лению в Карпатах также економичный гнет и рабство. Под

польском державом положение селян быстро погоршилося. Из бывших свободных сельских кметов польска шляхта робит панцизняных рабов, привязаных до землі. Им не вольно было переходити с одной землі на другу. Пан мог робити зо своими хлопами, што хотіл.

Притом, коли закладали новы села, або перестроювали их на новом праві, то не звертали дуже уваги на права давнійших жителей, котры могли уживати землю в той місцевости. Так много селян было прогнано с землі, на котрой сиділи. В восточных частях Червонной Руси и на Подолью кто был так окривдженый и не хотіл подчинитися под панське ярмо, то утікал на Україну и ставался козаком. У нас в Карпатах оставалися всегда лісы и неприступны дебри, где можна было найти убіжище. И кто был смілійший, то утікал от польского права дальше в лісы и ставался "збуйом". Так вытворилося в Карпатах много збуєцких ватаг, котры нападали на пански дворы и польски уряды и мстили панам за свои особисты и народны кривды.

Карпатски "збуйцы" або "опришки" появляются так же несподівано в польской истории, як и украински козакы, и приблизительно в том самом часі. В 17 и 18 столітиях судовы акты польских міст вздолг Карпат переполнены справами о тых бунтарях. В судовых актах их называли "збуйцами". Их ловили и казнили в Мушині, Новом Санчі, Грибові, Бічу, Кросні и Сяноку.

В народной памяти осталося много преданий о тых карпатских збуях. По наших селах и до сего часу стары люде оповідают историю про славных лидеров збуєцких ватаг, котры не боялися польских панов. Тут можна привести пару імен, сохранившихся в народном предании. Из Мацины Великой походил славный ватажка Сипко, у котрого был меч чародійной силы. Ище перед світовом войном стары люде в Мацині и Вапенном оповідали, што в Корнутском лісі, над Бортным, под величезным каменьом лежат скованы скарбы того Сипка. Ище славнійшим ватажком мал быти Иван Малик из Росток, котрого мучили в тюрьмі в Мушині и Новом

Торгу. Юрко Цюпа, Сидорик из Блихнаркы, Яцко Ватраль из Регетова, Марко и Панько Щерба зо Смерекивца, Данило из Ганчовы, Василь Баюс из Ліщин, Гриц из Кривого бушували головно в околиці Біча и Горлиц и по угорской стороні, где так само в Карпатских горах было много збуєцких ватаг зо своими атаманами, як Василь Чепец зо Стропкова, Сенько с Маковицы, Савка из Оравы и др.

От другой половины 17 ст. Польша клонится быстро до упадку. До самых основ потрясли нею войны Хмельницкого. Войсковы отділы Хмельницкого доходили и за Сян. Народ в горах, корыстаючи из того, творил свои повстанчы отділы и нападал на панскии дворы. Скоро потом пришли войны шведскии и Ракочого, а по другой стороні Карпат слідовали один за другим кровавы бунты венгерских магнатов против Габсбургов. Карпаты находятся в огню майже безпрерывно.

Не минуло и 50 літ от бунта Хмельницкого, а Польша упала так в силі, што царь Петр I мог распорядиться в ней, як лем хотіл. Московскии войска вошли в Польшу, дошли и до наших Карпат, обороняючи одного польского короля против другого. Часть Спиша належала ище до Польши в тых часах, то царскии войска нашлися и на Спишу, квартеровали в Любовні.

Перед самыми розділами Польши лемковскии села в Карпатах вытерпіли много от польских барских конфедераторов. Утикаючи перед русскими войсками, они в 1769 р. цофнулися в горы и розложились табором по наших селах в Горлицком, Грибовском и Сандецком повітах. Купы польской шляхты бушували по селах и грабили народ, а кто противился им, то судили своим судом и вішали. Но скоро русскии войска пришли за ними в горы и розсіяли их в кровавых стычках в Сандецком и Ясельском повітах.

Но то были уж послідны судороги валившоїся Польши. В 1770 р. австрійскии войска заняли Спиш и посунулися дальше долином Попрада аж к Новому Санчу. Скоро послі того наступил первый розділ Польши, в котором Червонна Русь перешла под Австрію.

Так знова вся Карпатска Русь нашлася в границах однієї держави, под одним правителством.

Лем послі окончательного присоєдинення Карпатської Руси к Австрії нашолся наш народ в горах первый раз в такої державі, в котрой был який-такий законный порядок и певна державна адміністрація. В старой Венгрии и Польші была вічна анархия и шляхетска самоволя, где для простого народа не можна было и думати о поправі свого економичного и культурного життя.

Віденське правительство, будучи увіреным, што польські панове будут стремитися к отбудові своєї Польши, старалося найти опору против них в простом поневоленом народі и в угнетеных польском державом народностях и церквах. При Марии Терезі и Йосифі II, одном из лучших австрійских императоров, проведено ряд реформ, котры облегчили положение сельского народа. Найперше в державной адміністраціи устранино шляхетски сеймики и старых шляхетских земских урядников, а на их місце установлено цисарских урядников, подчиненых Відню. На урядников назначалися переважно німцы и онімчены чехи. Реформы 1782 и 1786 рр. знесли личну зависимость селян от панов-поміщиків, то-ест было скасоване рабство. Селяне и дальше мусіли отрабляти панщину поміщикам, но розмір той панщини был ограниченный и регулюваный правительством.

При старом польском правительству не можна было и думати о ниякой просвіті для народа. Тепер австрійське правительство старатся подняти культурно русскую народность, што-бы на случай потребы мати в ней резерви против поляков. Особено теплом опіком окружило віденське правительство униатське русске духовенство як в Галичині, так и на Закарпатской Руси. Правительство позакрывало монастыри, а громадны монастырськы и церковны маєтки забрало на державу. Взамін за то установлено специальный фонд для материального обеспечения духовенства. Рядом с улучшением материального положения униатского духовенства, правительство дбало о поднятии його образования и культуры. В Відни

була основана семінарія для униатського духовенства, а скоро послі того во Львові и Ужгороді. Во Львові основано такоже університет, при котром були отворити и катедри русского языка. По містах открывалися гімназии.

Рядом с тым ішла и германізация, бо віденське правительство в школах и урядах запровадило німецкий язык, чтобы соєдинити лучше всі провінции державы в одну цілость. Но на початках в том була несомнінна выгода, бо німецкий язык и німецка література открывали учащейся молодежи доступ к европейскому просвіщению, чого ни польский, ни мадьярский языки в тых часах не могли дати.

Если униатськы русски священники были потом так лояльны австрійському правительству, то треба признати, что они мали добру причину быти вдячными австрійским цісарям. Австрія вывела их в людей и дала им ровны права и привилегии с римско-католицким духовенством. От того часу униатськы священники мають можность посылати своих дітей в школы. Из тых поповских дітей рекрутуються потом долгий час вся наша интеллигенция, котра руководила культурным пробуждением нашего народа. То мало печальны послідствия для национально-культурного розвития народа. Они накинули плащ узкой религийной нетерпимости и культурной пустоты на ціле наше народне житя и закрыли народу дорогу до правдивой просвіты и прогресса.

В Австріи послі смерти Йосифа II наступила остра реакция против юго либеральных реформ. Віденське правительство перестрашилося революційного духа, який таїлся в народных масах, и снова оператся на реакційну шляхту и духовенство. В Галичині униатське духовенство, обеспечене материально и лучше образоване, отышло быстро от бідной панщинянской народной массы и ополячилося, подобно як передно були ополячені галицко-русски боярськы роды.

Русский язык и пробуждающаяся национальна культура як в Карпатской Руси, так и в Галичині нашлися в суровых тисках австрійской цензуры, котра дусила всяке проявление свободного народного духа и народного творчества. Книжки,

написаної на языку, приближеном к русскому книжному языку, який употребляли в России, австрийска поліція боялася, бо то могло пробудити в нашем народі мысли о його культурном єдинстві с русским народом в России. Но и живого народного языка боялася австрийска поліція, бо народность в тых часах означала революцию. Лем старый церковно-славянский язык был признаный благонадежным. И писатель, который хотіл, чтобы його книжка прошла через австрийску цензуру, мусіл избігати, с одной стороны, таких слов, которы напоминали за дуже новый русский литературный язык, а с другой, и слов, взятых из живого народного языка. Даже и нове гражданське писмо, приняте в России, было в подозрінніи у австрийской поліции. Книжки треба было печатати церковно-славянскими буквами.

Так австрийска поліція в страху перед революциом и перед царском Россиом опералася на старый мертвый церковно-славянский язык и писмо, котре укріпила меже нашым народом. Но то означало, што перед народом была закрыта дорога до просвіты и національного пробуждения.

Польска шляхта не могла забыти свойой золотой свободы в старой Польші и все думала о восстании. Австрийске правительство пустило на шляхту хлопов, которы устроили в 1846 р. кроваву різню шляхетских родов. Але як опасность шляхетского бунта была ликвидована, селяне мусіли вертатися назад на панщину.

Но пришол историчный 1848-ый рок. В цілой Австрії выбухла революция. И в Галичині польска шляхта хватила за оружие, чтобы новы кличи народной свободы выкорыстati для отбудовы старой Польши. Коли и мадьяры начали революцию против австрийского правительства, то польски и мадьярски панове подали собі руки, обновляючи стару польско-мадьярску дружбу. Польски офицеры спішили в ряды мадьярской революцийной армии.

В той біді австрийске правительство снова припомнуло собі своих вірных "русинов". Под натиском революции панщина была наконец устранина цілковито, бо треба было удер-

жати народны массы при правительству. Униатски епископы и капитулы выступают в обороні династии и кличут народ под оружие до борьбы с революционерами. За туту вірность Австроїї в тых критичных часах нашему народу дано в Відню назву "тирольцев Востока".

Але революцию удалось подавити. В Венгрии революция была розбита при помочы русских войск, які прислали царь Николай I. В Відню, як тилько минула революцийна буря, вернулися назад к старой реакційной политикі, устранили конституційны свободы и выдали народны массы под власть шляхты и духовенства. Тут забыли и вірных "русинов". За свою вірность они попали тепер в польске и мадьярське ярмо.

Австроїя пережила "побідоносно" революцию 1848 р., но то была послідна побіда старой монархии. В той революции она оставила всю житову енергию. Она не мала уж силы итти вперед и развиватися с духом нової истории, лем застала на одном місци, як спорохнавіле старе дерево, котре жде первой сильной бури, чтобы повалитися на землю.

Віденське правительство вернулося к абсолютизму, но скоро послі того война в Италии и война с Пруссією показали всю слабость старой монархии. Мадьярськи магнаты выкорыстали слабость віденского правительства и добилися розділа монархии на дві части: Венгрию и Австроїю. В той двуєдиной монархии лем totы народы могли развиватися, котры мали достаточно силы, чтобы притиснути Відень и пригрозити ѹому тым або другим способом. А слабый материально и культурно народ мог найти поддержку віденского правительства лем тогди, коли он был ѹому потребный для даякой политичной ціли.

Карпаторусский народ по обох сторонах Карпат не належал ни до одной ни до другой категории привилегированных народов старой Австро-Венгрии. Он был бідный, культурно отсталый, безвойной интеллигенции, выданый на полну эксплоатацію другым народам. Интеллигенциивой тот народ не мог мати, бо карпаторусский селянин и послі освобож-

написаної на языку, приближеном к русскому книжному языку, який употребляли в России, австрийска поліція боялася, бо то могло пробудити в нашем народі мысли о його культурном єдинстві с русским народом в России. Но и живого народного языка боялася австрийска поліція, бо народность в тых часах означала революцию. Лем старый церковно-славянский язык был признаный благонадежным. И писатель, который хотіл, чтобы його книжка прошла через австрийску цензуру, мусіл избігати, с одной стороны, таких слов, которы напоминали за дуже новый русский литературный язык, а с другой, и слов, взятых из живого народного языка. Даже и нове гражданське писмо, приняте в России, было в подозрінни у австрийской поліции. Книжки треба было печатати церковно-славянскими буквами.

Так австрийска поліція в страху перед революциом и перед царском Россиом опералася на старый мертвый церковно-славянский язык и писмо, котре укріпила меже нашим народом. Но то означало, што перед народом была закрыта дорога до просвіты и національного пробуждения.

Польска шляхта не могла забыти своєї золотой свободы в старой Польші и все думала о возстании. Австрийске правительство пустило на шляхту хлопов, которы устроили в 1846 р. кроваву різню шляхетских родов. Але як опасность шляхетского бунта была ликвидована, селяне мусіли вертатися назад на панщину.

Но пришол историчный 1848-ый рок. В цілой Австрії выбухла революция. И в Галичині польска шляхта хватила за оружие, чтобы новы кличи народной свободы выкорыстati для отбудовы старой Польши. Коли и мадьяры начали революцию против австрийского правительства, то польски и мадьярски панове подали собі руки, обновляючи стару польско-мадьярску дружбу. Польски офицеры спішили в ряды мадьярской революційной армии.

В той біді австрийске правительство снова припомнуло собі своих вірных "русинов". Под натиском революции панщина была наконец устранина цілковито, бо треба было удер-

жати народны массы при правительству. Униатски епископы и капитулы выступают в обороні династии и кличут народ под оружие до борьбы с революционерами. За туту вірность Австроїї в тых критичных часах нашему народу дано в Відню назуву "тирольцев Востока".

Але революцию удалось подавити. В Венгрии революция была розбита при помочы русских войск, які прислали царь Николай I. В Відню, як тилько минула революцийна буря, вернулися назад к старой реакційной політиці, устранили конституційны свободы и выдали народны массы под власть шляхты и духовенства. Тут забыли и вірных "русинов". За свою вірность они попали тепер в польське и мадьярське ярмо.

Австроїя пережила "побідоносно" революцию 1848 р., но то была послідна побіда старой монархии. В той революции она оставила всю житіову енергию. Она не мала уж силы ітти вперед и развиватися с духом нової истории, лем застала на одном місци, як спорохнавіле старе дерево, котре жде першої сильної бури, чтобы повалитися на землю.

Віденське правительство вернулося к абсолютизму, но скоро послі того війна в Італії и війна с Пруссією показали всю слабость старой монархии. Мадьярськи магнаты використали слабость віденского правительства и добилися розділу монархии на дві часті: Венгрию и Австроїю. В той двуєдиной монархии лем totы народы могли развиватися, котры мали достаточно силы, чтобы притиснути Відень и пригрозити ѹому тым або другим способом. А слабый материально и культурно народ мог найти поддержку віденского правительства лем тогди, коли он был ѹому потребный для даякой политичной ціли.

Карпаторусский народ по обох сторонах Карпат не належал ни до одной ни до другой категории привилегированных народов старой Австро-Венгрии. Он был бідный, культурно отсталый, безвойной интеллигенции, выданый на полну эксплоатацію другим народам. Интеллигенциивойной тот народ не мог мати, бо карпаторусский селянин и послі освобож-

дения от панщини был занадто бідний, чтобы мог посылати дітей в высши школы. Правда, было у карпаторусского народа духовенство, получивше в Австрии всяки привилегии и материально добре обеспечене. Но не треба забывать, что духовенство не интеллигенция, лем замкнене в собі сословие, отдільный стан, як и шляхетский стан. И трагедия карпаторусского народа была в том, что, не маючи свойої народной интеллигенции, котра вела його в культурном развитии, он опустился на духовенство и отдал йому руководство культурными ділами. Но духовенство, подобно як и шляхта, може лем вызыскувати народ, а не поднимати його культурно. Польский народ в старой Польші мал польську шляхту, русский народ в России мал русске дворянство, ноtotы шляхтичы и дворяне были заинтересованы в том, чтобы их народны массы оставалися темными и бідными, бо лем при таком народі шляхта може сохранити свои привилегии. Подобно и с духовным станом. Священники совсім не заинтересованы в том, чтобы народ стал просвіщеным, бо народна просвіта грозит их привилегированому положению. Для культурного пробуждения народа дворянский стан може ище больше зробити добра, як духовный стан, бо в истории найдеме приміры, что из дворян выходили революционеры, котри боролися за свободу и народны права, но из духовенства таких борцов не было.

В первой половині XIX в. Угорска Русь под оглядом культурного развития стояла выше, як Галичина. Там было больше світской интеллигенции, котра думала о культурном пробуждении народа. В лиці А. Добрянского Угорска Русь мала политичного діятеля европейского калибра, коли во Львові было лем ополячене реакційне духовенство. Но послі 1848 р. totы зачатки культурного пробуждения Угорской Руси скоро загасли под натиском мадьяризацийной политики из Будапешта.

Лемковска територия на запад от Сяна выдала так само немало образованих людей в тых часах, но то были майже виключно священники или сынове священников. Одним из са-

мых замічательних лемков в старших часах, в началі XIX в., был Павел из Кросна, воспитаный на латинской культурі. Он был профессором и поетом. Читал лекции в Krakовском университеті и на Венгрии. Он выпустил сборник стихов в Відню на латинском языку, посвященый якомуси Гаврилу Перемыї. В XVIII и XIX вв. из лемков вышол цілий ряд образованих людей, котры занималися также и литератуrom, но то была церковна литература, котра не зробила ничего для культурного пробуждения народа.

Из тых писателей можна упомянуть на первом місци Владимира И. Хиляка. Он написал ряд повістей, котры печаталися не лем в Галичині, но и в России. Свої повісті он подписовал разными псевдонимами: Иероним Аноним, Лемко-Семко, Я сам, В. Нелях и т. д.

Но от другой половины XIX в. культурне житя Галицкой Руси концентруєся во Львові. Лемки в просвітительной роботі озералися на В. Галичину и Львов, где скоро началася узко-партийна борьба меже украинофилами и russофилами, котра продолжалася аж до світової войны и розвала Австро-Венгрии. Украинский рух, операючися на народный язык, мог привести к національному пробуждению Галичини, но украинский рух скоро перемінился в политичный партийный рух, оберненый віденским правительством против России. То роздвоило Галичину на два непримиримы таборы и убило на долги рокы культурну роботу среди сельского народа. Здорового національного сознания Галичина не выробила собі и до сего часу, бо здорове національне сознание народа мыслиме лем тогди, коли оно єст оперте о историчны традиции народа и связано органично с його прошлым. А національне сознание галицких украинцев формовалося из программы полититичной партии, киненої чужыми интересами на борьбу против Москвы.

А народны массы оставалися дальше в панском ярмі. Для экономичного и культурного поднятия их не робило ничего ни правительство, ни своя интеллигенция. Коли открылася возможность еміграции в Америку, народ кинулся масово за

море за куском хліба. За 30 літ перед світовом воїном из Карпатской Руси виїхало в Америку от 400,000 до 500,000 емігрантів. Из Пряшевщины и галицкой Лемковини еміграция приняла скоро всенародный массовий характер. Большинство доростаючого в тих роках молодого покоління переселилося за море. Дома оставалися лем старики и діти.

В Америці карпаторусські емігранти нашлися в совер-шенно нових умовах. Тут они мали свободу и заробок, што первый раз в истории нашого народа давало им можность статися независимими людми. Но не маючи культурной подготовки, totы емігранти не знали што робити с том свободом. Свою свободу и економичну независимость они выужили лем на будову безчисленных церквей и на релігийну борьбу.

Перед самим світовом воїном галицка Лемковина находилася все іще в лучшом положении, як Угорска Русь. За Карпатами духовенство и учительство подпало под полну мадьяризацию. Мадьяризация охватила уж и сельськы школы. По галицкой стороні за послідне десятилітие перед воїном из бурс в Сянокі, Горлицах и Новом Санчі выходило все бльше селянскай интеллигенции. Появилася перва лемковска народна газета "Лемко", открывалися кооперативы и читальни по селах. Духовенство тратило быстро вплив, а руководство культурном роботом переходило к новой народной интеллигенции.

Но вся тата культурна робота была оборвана світовом воїном в 1914 р. Началися страшны преслідования. Тысячи сознательнійших селян и майже вся интеллигенция были загнаны в тюрьмы и в концентраційный табор в Талергофі. Много погибло на висілицах и в войні. Но то был уж послідний акт старой австрійской монархии. По 4 роках войны Австро-Венгрия розвалилася, и австро-мадьярска власть была выметена с Карпат раз навсегда.

КАРПАТСКА РУСЬ ПОСЛІ ИМПЕРИАЛИСТИЧНОЇ ВОЙНИ. НАШЕ “САМООПРЕДІЛЕНИЕ”

Империалистична война стоила Карпатску Русь огромных жертв, так людских, як и материальних. Кромі тих людей, котри упали на фронті, много других було замордовано. Єдних “судили” польовы суды, яко “руссофилов” и “шпионах”, других мордували без суда германски и мадьярски жандарми и вояки без ниякой отповіданності. Руснака мадьярский або германский жандарм, офіцер, вояк мог застрілити або повісити без ниякой кары для себе, никто не доходил, ци тот карпаторусский селянин направду провинился. Из тысячов интернованых в страшных німецких лагерах галицких лемков, сотки померли на тиф и з голоду. Много карпаторусских сел, где отбывалися страшны битвы, было спалено и ограблено с посівов, скота и других средств до житя. Коли пришол конец страшной империалистичной світовой войны, из всіх крайов найбіднійша и найголоднійша осталася Карпатска Русь.

Но и найбіднійша и найголоднійша Карпатска Русь рушилася, коли почула о самоопреділении народов, и наш народ порозуміл, што означат тото слово американского президента Вильсона, и простодушно повірил в таке самоопреділение. Розуміл його так, што уж больше над нами не будут панувати ни мадьяре, ни поляки, што мы будем сами панами на своїй землі. Инич дивного, што карпатороссы щиро повірили в таку дарову свободу, бо они не розуміли, што не може быти ниякой национальной свободы при старом капиталистичном порядку, што тот капиталистичный порядок тісно связаний с империализмом, захватом чужых народов и их земель, с национальным угнетением слабших народов. Мы того не розуміли, бо не было кому учiti нас. Русской пролетарской революции мы тоже не розуміли. Таж вся наука, яку нам давали, то была наука в церкви и коло церкви, под єй контролем. Инич дивного, што мы повірили в “самоопреділение” народов, великих и малых, найменьших, мы повірили в свое “самоопреділение”.

Но коли послі розвалу Австро-Венгриї проводники дру-
гих народов той многонаціональної держави уж знали, чого
хотят, уж мали вироблену програму своїми національними
організаціями, знали всю о своєму народі, наш народ за
час довгої неволі був позбавлений своїх проводників, они
перешли в табор пануючих народів. И коли пришол час
виступити от імені карпаторуського народа, totы, што хотіли
проводити, не знали, кому они мають проводити, не знали,
який край, яку землю, який народ они мають заступати. Они
не розуміли положення карпаторуського народа, не розуміли
його души, а даже не знали його языка и етнографичних
границ. Инич дивного, што кождый с тых самозваних на-
ших проводників глядал свободы и выгоды лем для себе, а
не для народа.

И тым об'ясняться, што ниякий народ в totы часы не
мал столько ориентаций, не основал столько "рад", як наш
карпаторуський. Што даякий самозваний проводник, то
уж друга ориентация и "рада". Totы "рады" плодилися, як
грибы по дождю: В Любовні основали "раду", в Пряшеві
"раду", в Ужгороді при капітулі "раду", в Мармароші "раду",

Члены ужгородской "Русской Рады", основаной канони-
ками при ужгородской капитулі, опреділися ку Мадьяриї.
А Русска Рада в Пряшеві, котрой членами были пряшевські
стары патриоты с Бескидами, опреділила Карпатску Русь
ку Чехословакии.

Не менше "рад" основалося и на галицкой часті Лемко-
вины, там праві в каждом повіті была основана "Русска Рада"
містными повітовими проводниками. Была така рада в сан-
децком повіті, в грибовском, в горлицком, ясьельском, крос-
нянском, а в сяноцком повіті была даже об'явлена в Лупко-
ві республика, названа потом жартобливо "Республиком
Лупковском".

На одном всі totы повітовы "рады" на галицкой Лемко-
вині сходилися: Всі они хотіли присоєдинити наш народ ку
России, але всі представляли собі не Советску, а національну
Россию. Русской революции проводники тых рад не розу-

міли або не хотіли розуміти. Не могли порозуміти тоти на-
шы проводники ни з єдной ни другої стороны, ани ту на
еміграции в Америкі, што перве условие для добыття даякых
национальных автономных прав для Карпатской Руси, то ей
соєдинение, соєдинение по географии, етнографии, по праву
природы, языка, национальной идеологии. Коли лемки из
Пряшевской Руси не дбали, што станеся з лемками по галиц-
кой стороні, а Мармарош не дбал за Ужгород и Маковицу,
то само собом розумієся, што никто другой не был обовя-
заный дбати и боротися за тото соєдинение тых земель в
одну Карпатску Русь.

СОЄДИНЯЮЧА РОБОТА ЛЕМКОВ

За соєдинение Карпатской Руси выступили лемки на великом массовом вічу под голым небом в селі Флоринка, грибовского повіта, 21 ноября 1918 року. На тото віче, мимо сніговици, пришло пішком тысячи лемковских селян из трох западных повітов: Новый Санч, Грибов, Горлицы. Дальши повіты: ясельский, кросняский и сяноцкий, як тоже пару сел с повіта Новый Торг, прислали своих делегатов. На тото віче прислала свою делегацию и угорска часть Лемковины — Пряшевска Русь. Были на том вічу бывши послы австрій- ского парламента, Др. Д. Марков и о. К. Чайковский. Но ни наши лемковски стары патриоты не могли “опреділитися”, ни львовски патриоты и бывши послы не могли дати ниякой рады народу, што лемкам робити, якы постановления приними. Всі они ждали даякого чуда в России, што там при- дут до власти генералы и новый цар, и што лемкам треба почкати.

При остатку выступил редактор Д. Вислоцкий, который представил положение нашего карпаторусского народа в Карпатах и объяснил, што для нас найважнійша справа, чтобы мы, лемки, не дали розорватися больше на галицких и угор- ских, што мы разом з угорскими карпатороссами становиме народну єдиницу географично, етнографично и языково, становиме єдну Карпатску Русь. И як опреділятся наши бра-

тя по угорской стороні, так мусиме и мы. Найважнійше, чтобы мы не дали розділитися меж дві державы. Раз наши угорськы братя выбрали собі Чехословакию, при которой хотят будувати автономну Карпатску Русь, то и мы разом з ними должны соєдинитися, бо мы природно и народно належиме до Карпатской Руси.

В том смыслі была предложена народу резолюция и была єдиногласно принятa. Сейчас был выбраний комитет, который был отправленый в Пряшев для вспольной работы с пряшевском Русском Народном Радом. В тоту Раду, имя которой было перемінено на Карпато-Русску Народну Раду, вошли представителі из одной и другой стороны. Предсідателем Рады был избранный на собранию членов Рады в Пряшеві Антон Бескид, бывший член венгерского парламента и карпаторусский член чехословацкой делегации на Версальску мирну конференцию, — а секретарем Д. Вислоцкий. В Пряшеві почал выходити орган Карпато-Русской Народной Рады — “Голос Русского Народа”, под редакциом Д. Вислоцкого.

Пред Пряшевском Радом была така головна задача:

Объединити в одну автономну Карпатску Русь тоты три части: Пряшевску Русь, галицку часть Лемковины, значит заселену територию карпатороссами в повітах Новый Торг, Новый Санч, Грибов, Горлицы, Ясло, Кросно и Сянок — около 350 сел Пряшевской Руси, 350 сел Западной Галичини й сегодняшну т. з. автономну Подкарпатску Русь — в один карпаторусский автономный край, Карпатску Русь. Но коли галицкы лемки розуміли тути справу, што лем така автономна Карпатска Русь може существовати и розвиватися, што без галицкой части Пряшевска Русь не буде присоєдинена до Карпатской Руси, угорськы наши братя слабо ориентувалися, слабо представляли собі свою будущу Карпатску Русь. А коли приїхали из Америки Жаткович и Гардош, яко делегаты американских карпаторусских запомоговых организаций, они попросту заявили на засідании правления Пряшевской Народной Рады, што они ниякых “галицких лемков” не хотят.

Но на мирну конференцию в Парижі приходили єдна за

другом ухвалы галицко-лемковских громад, што они протестуют против того, чтобы наш народ был розорваний меж Чехословакию и Польшу, они требуют; чтобы они были соединены с Карпатском Русьом. Такы ухвалы пришли уж от 79 громад на руки Бескида, котрый был членом чехословацкой делегации. И раз, коли меж Крамаржом и польским делегатом шол спор о Тешин, Крамарж показал тоты ухвалы наших лемковских громад; и сказал, што то єст первый народный плебисцит, котрого результат пришол на мирну конференцию, а тот плебисцит не в корысть Польши. Коли польска делегация дозналася о тых ухвалях, сейчас были высланы на наши села польски войска и была закрыта стара угорско-галицка граница.

Тоты ухвалы лемковских громад были подписаны начальниками громад и радными. И они придалися чешской делегации при торгах с поляками о Тешинско. Бо таке соединение нашего народа не было выгодне чехословацкым шовинистам, они дуже добри розуміли, што коли наш народ меж Ужом, Сяном — а Попрадом и Дунайцом буде соединений разом с Подкарпатском Русьом, то буде уж поверх миллиона карпаторусского народа, и тот народ уж не позволит себе вынародовляти и кривдити. З другой стороны и европейским империалистам здавалося невыгодно признавати существование русского народа в Западных Карпатах. Лем американский президент Вильсон отнусся широко до нас и выслал на Лемковину члена американской делегации, полк. Гоус-а, котрый переїхал через наши села и написал о лемках свой рапорт. Но тот рапорт не был объявленый. Всі знаме, што европейські империалисти осміяли Вильсона з його ідейом самоопреділення меньших народов и поділили их по своїй империалистичной программі.

Чехословацким шовинистам тата граница коштом нашого народа тоже была выгодна, бо они лем так могли объявити Пряшевску Русь словацком териториом и присоєдинити єй до Словакии. Итак, кромі американских представителей всі други представителі империалистичных держав побі-

дительниц были против соединения карпаторусского народа и заселеной ним территории в одну автономную Карпатскую Русь. Между галицким частью Лемковины и угорском (Пряшевским Рулем) оставили стару польско-мадьярскую границу, яко нову польско-чехословацкую границу. Что до автономной части Карпатской Руси, котра мала быти утворена в Чехословакии, мирна конференция не означила єй границ, а окреслила взагалі (в Сен-Жерменском договорі), што на югі Карпат должна быти утворена автономна Подкарпатска Русь, а о єй границах договоряться меж собом сами чехословакы с карпатороссами. Каждый може розуміти, яки могут быти переговоры о границу меж слабыми карпатороссами и пануючом чехословацком нациом. Тых переговоров ани николи не было. Чехословацкы власти сами назначили границу Подкарпатской Руси, котром 200 тысяч карпаторусского населения в Пряшевской Руси было отрізано от т. з. "автономной" Подкарпатской Руси, в самой Чехословакии, не вспоминаючи о других 200 тысяч галицких лемков, котры были отданы великими империалистами для вынародования польским панам.

ПОДКАРПАТСКА РУСЬ

8 мая, 1919 року, в Ужгороді собралися представителі всіх Карпаторусских Рад, так бывшой Угорской Руси, як и галицкой части Лемковины и утворили одну Центральну Русскую Народну Раду. Предсідателем той Центральной Рады был выбраний Антон Бескид, предсідатель Пряшевской, секретарями Андрей Гагатко, представитель галицкой Лемковины и Дмитрий Вислоцкий, секретар Пряшевской Карпато-Русской Рады, котра мала в своїй програмі соєдинену Карпатскую Русь. На том великом собрании представителей всіх Рад и представителей американской карпаторусской емиграции было постановлено єдинодушно присоєдинити соєдинену Карпатскую Русь к Чехословацкій Республике, яко автономный территориально и национально край, зо своим сеймом, губернатором, автономными урядами, кроме вспольных общедер-

жавных урядов и справ, як заграничны діла, оборона державы, общедержавны финансы, почта, коммуникация.

Минат 20 літ от того часу. Найперше, як видиме, не была выполнена воля народа, што до границ Карпатской Руси. Граница Подкарпатской Руси была вызначена по ріку Уж, а то значит, что лем половина карпаторусской территории и карпаторусского населения было означенено, яко автономна Подкарпатска Русь. Но того мало: До сегодня и той части не была дана автономия. Подкарпатском Русьом, всіми єй ділами, даже школьными ділами управляют центральны пражскы власти через высланых ними урядников чешской национальности. Праві всі партіи на Подкарпатской Руси контролюются центральными партіями.

Правда, центральны пражскы власти назначают для Подкарпатской Руси губернатора карпаторусской национальности, но тот карпаторусский губернатор в управлению крайом не має ниякого голосу. Первым таким губернатором был назначений в 1919 року Гр. Жаткович, высланый американским греко-католицкым "Соединением Русских Братств" из Америки, яко делегат на мирну конференцию и для переговоров с чехословацкым правительством. Но Жаткович скоро отказался от такого уряду, который давал му лем титул губернатора без ниякой власти. Всю власть, яка належала губернатору, мал його заступник чех, присланый с Праги. Послі Жатковича был назначений карпаторусским губернатором старик Антон Бескид, предсідатель найперше Пряшевской Карпато-Русской Народной Рады, потом Центральной Русской Народной Рады. Старик Антон Бескид вдоволился самым титулом губернатора и губернаторском платом и остал таким титульным губернатором аж до своїй смерти. Послі його смерти пражскими властями был назначений таким титульным губернатором греко-католицкий священник Грабар и tot остає ним до сегодня . Повторяме, што такий карпаторусский губернатор не має ниякого голосу в управлению Подкарпатском Русьом, вся власть в руках урядников чешской национальности, высланых на Подкарпатску Русь Прагом.

ДЛЯЧОГО ЧЕХОСЛОВАЦКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ДАЛО ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ АВТОНОМИЮ

Коли мы, або кто інший спросит чехословацке правительство, длячого оно за тих 20 літ не выполнило свого обов'язку, который был включений в межнародный договор послі империалистичной войны и подписаный представителями Чехословакии, то чехословацкы центральны власти отповідят и нам, и всім другим заинтересованим, што карпаторусскуму народу немож ище дати автономии, бо он не дорос до автономии, у него ніт ище людей, котры бы могли управляти крайем. И в первых роках по войні можно было согласитися с тым аргументом чехословацких властей, бо мы знаме, які мы вышли из под страшного гнета мадьярских панов. Найперше народна масса была неграмотна и политично темна. А интеллигенция совсім перешла в табор пануючої мадьярской народности. В цілой Подкарпатской Руси не было ученого чоловіка, который бы знал русский язык. Русских школ не было, а всі тоты, котры покончили мадьярски школы, приняли мадьярский язык за свой родний и даже в приватном житю говорили лем по-мадьярски. Народный карпаторусский язык остался лем в народі, но он так был понижений мадьярскими властями и своими национальными зрадниками, что уж и народ почал ганьбитися свого родного карпаторусского языка и на його місце творил новый, т. з. соатацкий "католицкий", або "словенский" язык, тот язык, котрим говорят коло Пряшова. Не єст то язык словацкий, а перекрученый карпаторусский (лемковский говор).

Ясно было, что абы Подкарпатской Руси мож было дати автономию, треба было воспитати новых людей з народа в любви к своему пониженному народу и родному языку, треба было пробудити наш народ до национального и социального житя. Чехи, стоячи выше культурно, могли помочи в культурном поднесению карпатороссов. Но тоты чехи, котры нашлися при власти в новой республіці, праві всі были австрійскими урядниками або политиками, инич дивного, што отділичили австрійский способ управлениі державом —

“діль и властвуй”. Итак, чехословакы власти, вмісто помочи карпаторусскому народу поднестися культурно, они постановили выкорыстati його культурну и национальну заостастость, як тоже и экономическу бідноту, для своих вынародовляючых, империалистичных цілей.

Найперше, в Карпатской Руси, до присоєдинення єй к Чехословакии, не было национального роздора, не было українского вопроса. Карпатороссы в долгой мадьярской неволі заховали свою стару “русскость”, русску национальность и старорусску бесіду, язык, который ни великорусский, ни український, а карпаторусский. Штобы поділити Карпаторусский народ національно и языково, чехословакы политики сотворили национальный и языковий вопрос в Подкарпатской Руси и поділили карпатороссов на два враждебны национальны таборы. Для того, штобы вкоренити українство в Подкарпатской Руси, выслали там галицких емігрантов, українских националистов, котры поставилися за український язык. А штобы и они мали достойных противников, выслали тоже российских емігрантов білогвардейцев, русских националистов, котры поставилися за великорусский язык в школах. Итак, в Подкарпатской Руси, для того самого карпаторусского народа, тоты националисты накидуют каждый свой язык, но ни один ни другий не народный. Для того самого народа в Подкарпатской Руси существуют двоякы школы, з великорусским и українским языком, лем з народным карпаторусским языком школ ніт. Выходят с тых школ двоякы люди, єдны з них пишут по-великорусски, другы по-українски, лем по-народному, по-карпаторусски не пишут, народный карпаторусский язык, для єдных и для других не литературный, а простый, хлопский. Газеты, книжки издаются на обох литературных языках, лем не издаются на народном, карпаторусском.

Ци не выглядат така робота якбы нарочна, штобы вздержати просвіту, культурный прогресс карпаторусского народа? И штобы скорше вынародовити го? Бо кромі тых двояких русских школ, чехословакы власти все больше и больше

ДЛЯЧОГО ЧЕХОСЛОВАЦКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ДАЛО ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ АВТОНОМИЮ

Коли мы, або кто інший спросит чехословацке правительство, длячого оно за тих 20 літ не выполнило свого обов'язку, который был включений в межнародный договор послі империалистичной войны и подписанный представителями Чехословакии, то чехословацкы центральны власти отповідят и нам, и всім другим заинтересованим, што карпаторусскуму народу немож ище дати автономии, бо он не дорос до автономии, у него ніт ище людей, которы бы могли управляти крайем. И в первых роках по войні можно было согласитися с тым аргументом чехословацких властей, бо мы знаме, які мы вышли из под страшного гнета мадьярских панов. Найперше народна масса была неграмотна и политично темна. А интеллигенция совсім перешла в табор пануючої мадьярской народности. В цілой Подкарпатской Руси не было ученоого чоловіка, который бы знал русский язык. Русских школ не было, а всі тоти, которы покончили мадьярски школы, приняли мадьярский язык за свой родный и даже в приватном житю говорили лем по-мадьярски. Народный карпаторусский язык остался лем в народі, но он так был понижений мадьярскими властями и своими национальными зрадниками, что уж и народ почал ганьбитися свого родного карпаторусского языка и на його місце творил новый, т. з. соатацкий "католицкий", або "словенский" язык, тот язык, которым говорят коло Пряшова. Не єст то язык словацкий, а перекрученый карпаторусский (лемковский говор).

Ясно было, что абы Подкарпатской Руси мож было дати автономию, треба было воспитати новых людей з народа в любви к своему пониженному народу и родному языку, треба было пробудити наш народ до национального и социального житя. Чехи, стоячи выше культурно, могли помочи в культурном поднесению карпатороссов. Но тоти чехи, которы нашлися при власти в новой республикі, праві всі были австрійскими урядниками або политиками, и нич дивного, што отділичили австрійский способ управлениі державом —

“діль и властвуй”. Итак, чехословакы власти, вмісто помочи карпаторусскому народу поднестися культурно, они постановили выкорыстati його культурну и национальну заостальсть, як тоже и экономическу бідноту, для своих вынародовляючых, империалистичных цілей.

Найперше, в Карпатской Руси, до присоєдинення єй к Чехословакии, не было национального роздора, не было українского вопроса. Карпатороссы в долгой мадьярской неволі заховали свою стару “рускость”, русску национальность и старорусску бесіду, язык, который ни великорусский, ни український, а карпаторусский. Штобы поділити Карпаторусский народ национально и языково, чехословакы политики сотворили национальный и языковий вопрос в Подкарпатской Руси и поділили карпатороссов на два враждебны национальны таборы. Для того, штобы вкоренити українство в Подкарпатской Руси, выслали там галицких емігрантов, українских националистов, котры поставилися за український язык. А штобы и они мали достойных противников, выслали тоже российских емігрантов білогвардейцов, русских националистов, котры поставилися за великорусский язык в школах. Итак, в Подкарпатской Руси, для того самого карпаторусского народа, тоты националисты накидуют каждый свой язык, но ни один ни другий не народний. Для того самого народа в Подкарпатской Руси существуют двоякы школы, з великорусским и українским языком, лем з народным карпаторусским языком школ ніт. Выходят с тых школ двоякы люди, єдны з них пишут по-великорусски, другы по-українски, лем по-народному, по-карпаторусски не пишут, народный карпаторусский язык, для єдных и для других не литературный, а простый, хлопский. Газеты, книжки издаются на обох литературных языках, лем не издаются на народном, карпаторусском.

Ци не выглядат така робота якбы нарочна, штобы вздержати просвіту, культурный прогресс карпаторусского народа? И штобы скорше вынародовити го? Бо кромі тых двояких русских школ, чехословакы власти все больше и больше

ше открывают в селах Подкарпатской Руси чешских школ и, корыстаючи из той национальной и языковой борьбы, указуют з ней выход в чешском языку и чешской школі. А чтобы притягнути больше карпаторусских дітей в чешскую школу, заводят интересну систему: Всім нам відомо, что заотсталый карпаторусский родич не посыпал бы совсім свою дитину в школу, бо заотсталый чоловік в школу, науку не вірит. И єсли он посылат дитину в школу, а не пасти худобу, то лем зато, бо боится грошевой кары. На Подкарпатской Руси и под тым взглядом сут двоякы школы: єсли дитина не приде в русску школу, то родич платит кару, єсли не приде в чешску, кару не платит. Длятого он записує свою дитину в чешскую школу.

Коли уж такий языковий хаос в Подкарпатской Руси был заведеный, чехословацкы власти хотіли показати, что они ту нипричом и объявили голосование родителей над школьным языком. За русский язык в школах Подкарпатской Руси голосовали 75 процентов карпаторусского населения, за украинский 25 процентов. Оказалось, что русске направление далеко сильнійше, так што тепер получат поддержку от центральных властей украинске направление, чтобы не замерло.

Чым объяснити тото отношение чехословацких центральных властей к братскому карпаторусскому народу? Лем так мож объяснити, что от великого успіха при будові Чехословацкой республики многим чехам закружилася голова, им здавалося, что уж ніт такой силы, котра могла бы загрозити их независимости, и что они могут управляти державом без взгляду на права других народностей, а специально на слабий культурно карпаторусский народ. И тоты чехословацкы шовинисты находилися за тоты 20 літ все в большинстві в чехословацком правительстві. Но тепер большинство чехов при власти уж видит, что управляти таком много-национальном державом, як Чехословакия, без взгляду на права других национальностей, немож, что треба рахуватися з вольом населяючых державу народов.

Из переговоров, які идут меже представителями Подкарпатской Руси и чехословацким правительством, выходило бы, что автономия Подкарпатской Руси близко. Но хотя Подкарпатска Русь и получит належну єй автономию, то все ище до того далеко, чтобы наш народ был задоволеный своим положением. Наш народ так долго не буде задоволеный, покаль Карпатска Русь не буде соединена, и покаль она не получит национальну и економичну свободу, чтобы наш народ мог жити на своїй землі, котра має дост средств до житя для него, но тоты средства не в його руках.

ПРЯШЕВСКА РУСЬ (УГОРСКА ЛЕМКОВИНА)

Лемковина (западна часть Карпатской Руси, около 10 тыс. квадрат. километров), то край, заселеный карпаторусским народом (поверх 400 тысяч), званым научно лемками, на запад от Ужа и Сяна, поза Попрад и Дунаец. На той территории находится поверх 700 карпаторусских лемковских сел, в гористой части, беспрерывно, не змішано з нияком другом народностью. Тот карпаторусский край и народ оставался до сего часу совсім забытый, якбы осужденный на смерть.

Даколи он был свободный, коли паны польськи и мадьярськи не доходили в горы. Потом польська и мадьярска держава повели вдоль того краю свою границу. Но коли Венгрия и Галиция пришла под власть Габсбургов, мы нашлися в єдной державі, и за их владіния, хотя половина належала Австрии, а друга Венгрии, меж нами была связь торгова и культурна. Любовня, Бардиов, Межилаборец были якбы нашими торговыми пунктами, где приходили на ярмарки лемки з галицкой стороны, а в галицкы торговы пункты приходили угорскы лемки. Кромі ярмарок мы приходили массово на отпусти єдны к другим. А тоже богаты селяне из галицкой стороны посылали своих дітей в школы в Пряшев, где учили по-німецкы.

Народ уважался за тот сам. Но то не было в интересі мадьярских властей, и пред самом империалистичном войном по угорской стороні почалася насильна мадьяризация. Но

селян змадъяризовати було трудно, змадъяризувалися лемtotы, котры кончили мадъарски школы в місті, попы, учителі и другы.

Як уж выше вспомнено, империалисты, послі світової войны оставили туту границу меж нами, яко границу меж Польшом и Чехословакиом, и угорска часть Лемковины была присоєдинена до Восточнай Словакии, яко словацка террито-рия, а галицка часть до "Заходнєй Малопольськи", яко поль-ска територия, против воли карпаторусского народа.

Якже отнеслися до нас новы славянски владітелі. Сов-сім просто, так, як относятся до слабшого культурно мень-шинства империалисты. Словакы, недавно сами под мадъар-ским ярмом, заперечили Пряшевской Руси национальных прав меньшинства, а даже не признают карпаторусску народ-ность на Восточнай Словакии. В русских селах на Пряшев-щині, где были русски церковны школы за мадъарского ре-жима, тепер такы школы закрываются, а открываются сло-вацкы. Где были мадъарски державны школы, там словакы перемінили их на державны словацкы. На 200 тысяч рус-ского населения в Пряшевской Руси ніт ани одной средньой русской школы.

Словацкы шовинисты, организованы в "Словацку Лигу", взяли собі за свою ціль насильно ословарити 200 тысяч рус-ского населения и таким способом убльшити свою нацию. Они думали, что наш народ на Пряшевской Руси не буде способный до обороны. Но сталося иначе. Наш народ на Пряшевщині пробуждатся уж не лем национально, а и кляссо-во. А пробудила го газета "Лемко", котра приходила пару літ из Америки в Пряшевску Русь. Словацкы шовинисты спохватилися, что газета "Лемко" и литература Лемко-Союза на народном карпаторусском языку будит Пряшевщину, и они постаралися, что власти при конці 1937 року закрыли вступ газеті "Лемко" в Карпатскую Русь. Газета "Лемко" бы-ла застановлена лем по той причині, что из ней наш народ мог учитися на своём родном языку, бо другой причины не было.

Треба знати, што всі чешскы и словацкы заграничны газеты, ци они фашистскы, ци коммунистичны, допускаются в Чехословакию, лем карпаторусским газетам ставяется перешкоды, як містным, так и заграничным, котры выходят на еміграции, особливо переслідуєся газета "Лемко", яко правдива народна карпаторусска газета. А меж нашым народом, меж роботниками на еміграции и карпаторусскими селянами ніт врагов Чехословаккой республики. Коли Чехословакий загрозил німецкий фашизм, весь наш карпаторусский народ, кромі пару мадьяронских попов, стал в обороні своій славяноской республики, за єй єдинство и независимость. Стали єдинодушно в обороні республики и демократии наши братя в краю и вся карпаторусска еміграция в Америці и Канаді, под руководством своій єдиної народной карпаторусской организации, Лемко-Союза.

ГАЛИЦКА ЛЕМКОВИНА В НЕВОЛІ ПОЛЬСКИХ ПАНОВ

Найтяжче жиєся той части карпаторусского народа, котра подпала под власть польских панов, то єст галицкой части Лемковины, от ріки Сян по Попрад и Дунаец. Польски паны тоже насильно заводят по наших селах польски школы. Што остали русски учителі по наших селах послі австрійского режима, польски паны перекинули их в глуб Польши, а на Лемковину прислали за учителей завзятых польских шовинистов-фашистов, котры не знают слова по-русски. Но галицкы лемкы больше завзяты в обороні своій народности от угорских лемков. Коли угорски лемкы в своій массі принимают словакизацию больше равнодушно, галицкы лемкы борються против польского шовинизма-фашизма. Они порозумілися с польскими селянскими и робочими прогрессивными организациями и в єдинстві з ними выступают до борьбы с властью польских панов в Польші не лем за свои национальны права, але и за господарскы, экономичны права. Галицкы лемкы твердше держатся своій русской народности и больше цінят свой народный язык от угорских лемков, а объяснити тово можно тым, што в австро-венгер-

скых часах галицкы лемкы мали больше национальных прав в Австрии от угорских своих братов в Венгрии, и за тот час набрали национальной свідомости. Приміром, всі галицкы лемкы пишут русскими буквами, тогды, як из угорских лемков лем єдиницы пишут русскими буквами, половина русского населения Пряшевской Руси не читат русскими буквами. Тым толкуєся, што карпаторуссks запомоговы газеты для емігрантов из Пряшевской Руси печатаются наполовину латинскими буквами.

И єсли галицкым лемкам история позволила ліпше освідомитися национально, политично и кляссово, то они должны поділитися тепер тым з угорскими лемками и взагалі всіми карпатороссами, они должны быти тыми передовыми, национально и кляссово, карпатороссами, должны помочи двигнутися национально и культурно всему карпаторусскому народу, должны помочи ѹому соєдинитися и выбороти свои права на национальне и економичне житя.

Польски и чехословацкы империалисты обвиняют наш народный рух, што то рух сепаратистичний, што єсли мы голосиме єдинство карпаторусского народа и Карпатской Руси, єдинство свого краю, то мы хочеме зрадити, з єдной стороны Польшу, а з другой Чехословакию. Польски шовинисты обвиняют наш народный рух, што мы хочеме оторвати галицку часть Лемковины и присоєдинити єй до Чехословакии. Ко ли в тот сам час чехословацкы шовинисты обвиняют наш рух, што мы хочеме оторвати Пряшевску Русь от Чехословакии и присоєдинити к Польші, бо мы занимамеся просвіщением нашего народа по чехословацкой и по польской стороні граници. На то мы можеме отповісти лем то, што мы не лем не хочеме зрадити польский або словацкий народ, а мы хочеме помочи им выбороти правдиву народну свободу, таку саму, як и для себе, и хочеме жити с польским и словацкым сусідом в найліпшой згоді и братстві. Мы не боремеся, ани николи не будеме боротися против польского, словацкого и чешского братских народов, мы не хочеменич больше от них, лем свои права на житя на своїй землі и мы боремеся и бу-

деме боротися лем против тых, котры нам заперечуют тых прав на житя и культурне розвитя на свойой родной карпато-русскої землі.

Полну национальну и экономичну свободу Карпатска Русь може получить лем послі упадку империализма, через народну социалистичну революцию, котра принесе таку свободу не лем нашому, але и всім народам світа. И потому, чтобы мы освободили свой народ, добыли для него правдиву народну, национальну и экономичну свободу, нам треба боротися за таку свободу разом зо всіми угнетенными народами, за таку свободу для всіх угнетеных национально и экономично народов, разом з робочом кляссом світа, треба нам боротися против империализма, капитализма, войны и против новой потворы, котру они родили, против фашизма. Боротися против тых врагов людства можно лем при помочы народной организации.

Ци єст у нас така народна организация, котра бореся рука в руку с такими организациями других народов за свободу для всіх, за братство народов?

Така карпаторусска организация у нас єст, а называется она

ЛЕМКО-СОЮЗ

Лемко-Союз был организованый на емigracji, где выїхала половина населения Карпатской Руси. Лем єден край єст на нашей землі, котрый выслал скоро половину своего населения на емigrацию, а тым крайом єст наш родный край, Карпатска Русь. И тата наша численна карпаторусска емиграция в С. Ш. и Канаді заумерла бы без всякого сліда, коли бы ліпши єй робочы люде емигранты не основали перву карпаторусску робочу культурно-просвітительну организацию Лемко-Союз. Початок той организации был даный в Виннипег, Канаді, спочатку 1929 року, где собралося на митинг пару молодых роботников емигрантов из Лемковины и уложили

коротку народну програму організації. Ім'я тої організації дали Лемко-Союз, бо раз всі они були лемки, а друге, лемки найтяжче угнетені из всього карпаторусського народа, а тоже найзавзятше борються против своїх угнетателей.

О тої нової карпаторуській організації они написали сейчас в редакцію газети "Лемко", котра почала выходити раз в місяц в Філаделфії. Коли наш народ в Америці довідался из газеты о тої організації, наши більше сознательни люди почали організовувати єй отділы по наших американських карпаторуських колоніях. Газета "Лемко" стала органом організації. Спочатком 1930 року газета почала выходити в Клівленді, Огайо, яко тижневник. А спочатком 1931 року, 22 февраля 1931 року отбылся перший съезд Лемко-Союза в Клівленді. На том създі был принятый устав організації и было постановлено выбрать чартер. От того часу Лемко-Союз почал рости в отділы и членов, а найбільше почали рости члены організації в сознательность, національну и кляссову. Лемко-Союз за час свого существования зробил цілий переворот на нашої еміграции, он научил многих наших людей думати и читати книжку и газету. С кождым роком все більше росходитьсі книжок, календарей, газет, изданих Лемко-Союзом. Спочатком 1936 року редакція газеты и канцелярия організації была переведена из Клівланда в Нью Йорк, в саму гущу карпаторуській еміграции. Газета виходить 2 разы в неділю. А VI съезд Лемко-Союза постановил приступити к будові Карпато-Русского Американского Центра, который будуєся в Юнкерс, Нью Йорку и VII съезд організації объявленый на конец октября 1938-го року уже в своїом домі. Коли то пишеме, большу будову Центра тягнут под дах.

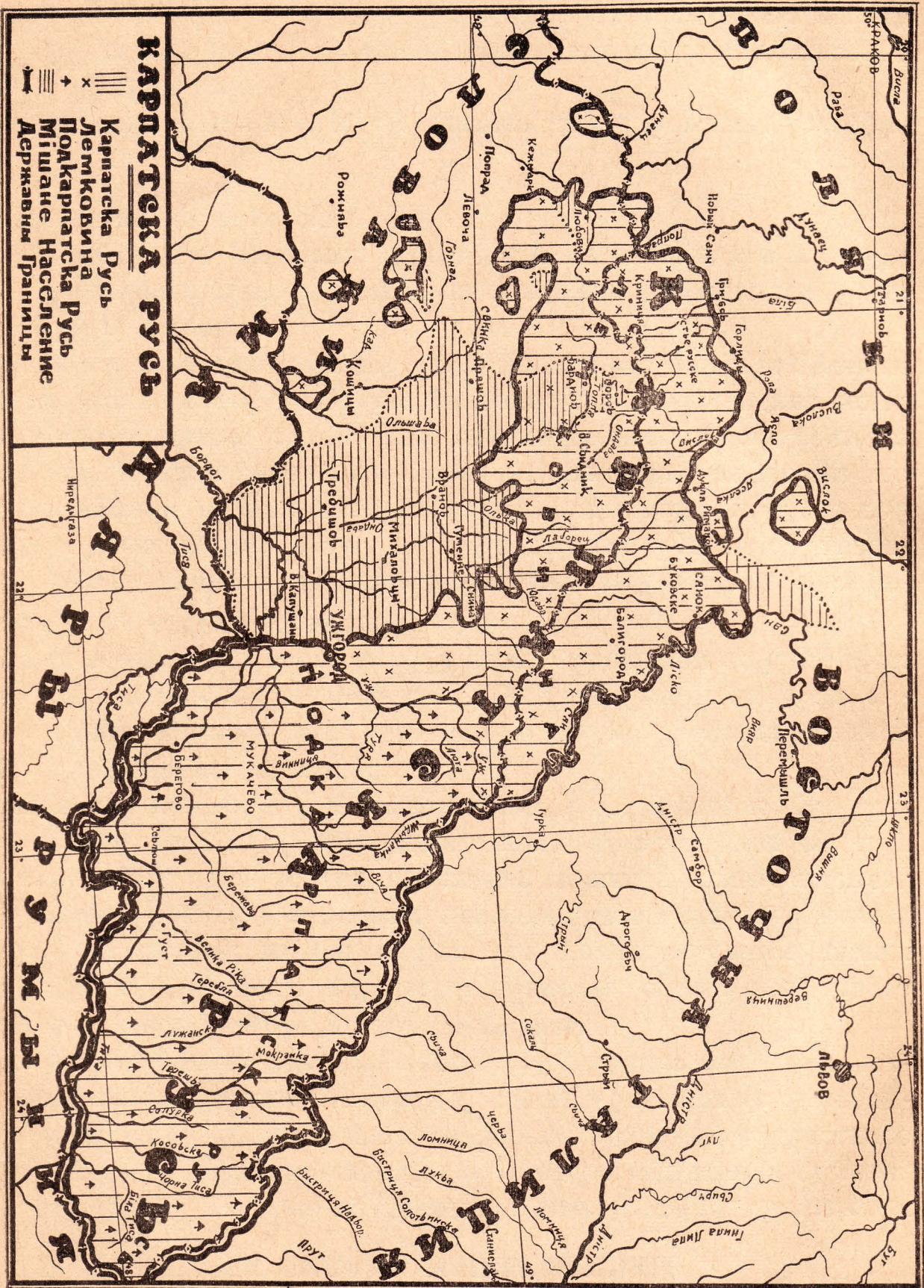
Штоби описати туту огромну культурну роботу, яку робить Лемко-Союз для нашої еміграции и для нашого родного краю, треба писати особну книжку.

Головна заслуга Лемко-Союза в том, что том свойом на-

родном рабочем организацием наш карпатруссий народ доказал, что он хочет жить и развиваться культурно, и за это свое житя и культурне развитие готов боротися против своих угнетателей. А такой народ не может пропасти.

КАРПАТСКА РУСЬ

Карпатска Русь
Лемковина
Подкарпатска Русь
Мішане Население
Державни Границы

ЯК ПИСАЛИ НАШИ ПРЕДКЫ

В старой галицко-волынской державі урядовым языком был русский церковно-славянский язык, то-ест книжный язык, який развивался из злуки старого церковно-славянского языка, на яком были написаны богослужебны книги, и народного языка, яким говорил народ. Постепенно тот язык приближался все больше к народному языку.

Ниже приведены дві стары грамоты, одна 14 в., друга 15 в., из которых можна видіти тот урядовый язык наших предков. Грамоты написаны церковно-славянскими буквами, кириллицом. Тут мы их передаєме новым русским письмом. В первой грамоті буквы стары церковно-славянски оу и у передаєме нашим у, а в другой грамоті оставляме и оу. Старе іє передаєме буквом є.

Перва грамота єст документ о купні дворища якимси паном Вятславом Дмитровским у братов Скибичов и их сыновца в околиці Львова в 1370 року. Оригинал той грамоты находится в архивах міста Львова.

Друга грамота єст документ, выданий князем молдавским Александром в 1407 р. в Сочаві (на Буковині) львовским купцам и купцам русской и подольской земли. В той грамоті молдавский князь позвалят им вести торговлю по всіх своих землях за оплатом сниженых мыт. Тота грамота дуже долга, в ней подробно указано, где и якы права мают львовски и галицкы купцы. Мы приводиме лем два урывки из той грамоты.

Подобных грамот молдавских князей сохранилося больше в львовских архивах. Они писаны по русски, а в позднійших часах по латински.

I.

Во имя отца и сына и святого духа, божимъ истворънъем, у вѣки аминь.

И сталося подъ державою великого короля краковьскаго Казимира и господаря рускоѣ землѣ, и сталося при державѣ пана Оты, старости рускоѣ землѣ, оже купиль панъ Вятславъ

Дмитровский дворище исъ земею, яко изъ вѣка слушало къ тому дворищю, и вшитци вжиткове, што днесъ суть и потомъ могутъ быти, и што може причинити болше межи тѣми вжитки, то на свое полѣпшѣнїе, якожь торговля истала ся, купилъ панъ Вятславъ у вѣки у Василя, єму же рѣчють Скибичъ, и въ его брата, на имя у Гѣнка, и въ ихъ сыновця, у Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ у всѣхъ трии, тожь ту именовани, даль имъ панъ Вятславъ бѣ копъ грошей вѣснога срѣбра, и даль имъ всѣмъ тремъ то срѣбро посполною рукою. Тогда они пришедши вшитци, и своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми обѣзды того дворища по своей доброй воли, и за иныѣ молвили, абы въ добромъ покой вжити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу, яко вѣздали при пану Блотишевскому, воеводѣ ильвовскому. А то свѣдци, мѣстичи: панъ Кнефль и Михно, войтъ ярославскій: а се бояре: Пѣтръ Мошенка и Ходко Лоіевичъ; а се попове: Дионисий, попъ Юрко Кропышевичъ и попъ Лой; а се сусѣде околни: Онисимъ; а се дьяци: Степанъ Мелеховичъ, Мелентий Куцевичъ, Семенъ Понахидичъ и Иванъ Кузмичъ; а се бортници: Пашко, бортникъ исъ Смелина, Юрко Мошничъ, Михно Великопольскій и Голко Залѣскій.

А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чюлличъ, тожь обѣздилъ отъ пана Оты, старосты. А пани то вшитко свидци. А писана грамота тысяча лѣтъ по божиимъ рожествѣ 300 лѣтъ 70 лѣтъ и одно лѣто. А писалъ Грюдкович Иван, а писано у Кнефля въ дому, у вѣки аминь.

II.

Милостью божьею, мы Александръ, воевода и господарь земли молдавской, чинимъ знаменито исъ симъ нашимъ листомъ оусѣмъ, кто на ны оузвитъ, или єго оуслишитъ, оже єсмы доконали съ радцями и съ мѣстъчаны ильвовскаго мѣста и съ оусѣмъ поспольствомъ ихъ и очинили єсмы оуставництво о мытахъ оу нашей земли и доконали єсмы съ ними, чтобы ходили оу нашей земли исъ своими торговлями. А мыта єсмы имъ такъ поставили и оулегчили, чтобы давали оу нашей земли мыто такъ:

Найпервоє головноє мыто сочавськоє, на искладѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши. А коли имуть купити татарьский товаръ оу Сочавѣ: или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьян, или грецкий квасъ — отъ гривну оу Сочавѣ по три гроши. А коли имуть купити татарьский товаръ оу иныхъ торгахъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ ёго купятъ, отъ гривну два гроши, а на головноє мыто оу Сочавѣ отъ гривну три гроши; та смѣеть ёго продати, кому любить. А кто идетъ до Илвова, на головноє мыто оу Сочавѣ отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шести гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто кожи ягнячихъ два гроши, отъ сто кожи скотіихъ пятнадесяте гроши; то мыто сочавськоє. А кто идетъ до татарьской сторонѣ, отъ 12 кантари оу Сочавѣ одинъ рубель серебра, оу Ясы тридесяте грошъ, а оу Бѣлыгородъ полъ рубель серебра. А кто не идетъ на Бѣлыгородъ, только иметь дати на Тягнякячю, колко оу Бѣломъгородѣ, опроче перевозовъ; а на сторожу отъ каждого воза по дванадесяте гроши.

А єще єсмы имъ дали волю, чтобы собѣ держяли оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ дому корчму не держяти, ни пива варити, ни меду, ни месніи клѣткы держяти, ни хлѣба продавати. Пакъ ли тотъ, кто иметь жити оу томъ дому бы хотѣлъ нѣшто оъ тѣхъ держяти, тогды мусить съ мѣстомъ терпѣти. А то єсмы учинили купцемъ господаря нашего, короля полского, изъ усей руской земли и съ подолской. А то мы иже єсмы выше писали, слюбуемъ имъ вѣчно оуздержати безо лсти и безъ хытрости на вѣкы вѣчныя, мы и наши на мѣсткы, николи то непорушено, при нашей чти и при нашей вѣрѣ, подлугъ крестьянскаго права. А на то свѣдкове:

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. СССР. в давны часы	стр.	4.
II. Києвска Держава	"	10.
III. Восточна Европа под властью монгольских завоевателей ..	"	21.
IV. Утворение Русской Национальной Державы	"	26.
V. Росширене Русской Державы	"	30.
VI. Селянски войни и восстания угнетеных народов в XVII віку ..	"	35.
VII. Россия XVIII віка — Империя поміщиків и купцов	"	49.
VIII. Царска Россия — Жандарм Европы	"	61.
IX. Рост капитализма в Царской России	"	79.
X. Перва буржуазна революция в России	"	95.
XI. Друга буржуазна революция в России	"	115.
XII. Велика жовтнева соціалістична революція	"	121.
XIII. Воєнна интервенція. Гражданська война	"	130.
XIV. Переход на мирну роботу для восстановлення господарства держави	"	145.
XV. СССР. — Край побідившого соціалізма	"	151.

ИСТОРИЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ

Карпаты — старе гніздо славянських народів	стр.	167.
Славянські держави до прихода мадьяр в Європу	"	169.
Карпатські славяни прилучені до Русі	"	173.
Руське населеніе за Карпатами	"	176.
Селянські Бунти	"	183.
Положеніе и роль духовенства	"	185.
Руське населеніе за Сяном	"	187.
Народні бунти против польської шляхти	"	191.
Карпатська Русь послі имперіалистичної войны. Наше "Самоопреділінні".	"	202.
Соєдиняюча робота лемков	"	204.
Подкарпатська Русь	"	207.
Длячого чехословацьке правительство не дало К. Р. автономію ..	"	209.
Пряшевська Русь (Угорська Лемковина)	"	212.
Галицька Лемковина в неволі польських панов	"	214.
Лемко-Союз	"	216.
Як писали наші предки	"	220.

